

СПЕЦВЫПУСК

НОЯБРЬ/2019
УКРАИНА

СЕКРЕТЫ АРМИИ

**СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО**

№11 (164)

ВОЙНА И ЛЮДИ

В НОМЕРЕ:

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

СЕКРЕТЫ ОБЩЕСТВА

ТРАГЕДИЯ

СЕКРЕТЫ ВОЙНЫ

2

22

12

4

19011

ISSN 2070-884X
9 772070 884002

КОСОВО:

«Томагавком» по «скорой помощи»

Михаил МАРКЕЛОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Мы месяц работали в Югославии под вой сирен, свист разрывающихся снарядов. Даже к ним привыкли – в конце концов, человек ко всему привыкает. Но, вернувшись в Москву, я, признаюсь, первое время шарахался от самолетов – срабатывал инстинкт самосохранения. Все время думал: неужели точно так же к войне привыкают и сербские дети?..

Публикация 1999 года

***

Раньше не было столь жесткой системы запретов. Не было в том виде, как сейчас, военной цензуры... Приезжая в Боснию или сербскую Крайну в Хорватии, где шли боевые действия, мы видели цивилизованную войну: на каждое передвижение нужна была так называемая «желтая папироса» – волшебная бумагка для журналистов. Получив ее, ты мог свободно передвигаться и достаточно легко договориться с полевыми командирами по поводу съемки военных объектов, боевых действий, взять интервью у любого военного. Сейчас это категорически невозможно. Приехав, получаешь аккредитацию в военном пресс-центре и ждешь разрешения сразу от нескольких инстанций – службы безопасности, ГРУ, полиции. Самое ходовое слово у сербов – «чекити» («ждите»). И это «ждите» может растянуться на месяц. И вообще можешь ни кадра не снять. Для журналистов там существует такая система: всех собирают в пресс-центр, грузят на автобус и везут на какой-нибудь объект, например в Сербию или Косово, где накануне бомбили. Работать там дают не более пятнадцати минут. Все передвижения строго контролируются службой безопасности, то есть самостоятельности никакой. Наверное, правильно.

Мы видели в городе Сурдулица (в Сербии на границе с Македонией) разрушенные во время налета авиации НАТО дома, погибло более тридцати мирных жителей, поблизости ни одного военного объекта. То есть это был целенаправленный удар по мирному городу, и ни о какой «электронной осечке» не могло идти и речи. И тут произошла, на мой взгляд, безумно циничная вещь. Журналисты – по-моему, WTN и CNN – заходят (что самое удивительное – в сопровождении представителя министерства иностранных дел Югославии) в один из разрушенных домов,

На побывке в семье

Сербский ополченец

находят в развалинах плачущую хозяйку, у которой только что погиб муж, устанавливают аппаратуру и начинают перегонять прямой эфир. А в это время остальные восемьдесят их коллег ждут в автобусе! Хотя для всех существует порядок: прежде чем сделать какой-то материал, его обязательно нужно смонтировать и отдать на военную цензуру. Поразительной была реакция местных жителей. Услышав английскую речь и поняв весь цинизм происходящего, они начали забрасывать всех журналистов камнями...

***

В Белграде нас поразило огромное количество сирен – они почти не умолкают. Но если раньше сначала раздавался сигнал воздушной тревоги, а затем включались сирены, предупреждая, что в эту минуту с военных баз НАТО взлетели самолеты, и все знали: ровно через два часа начнется бомбардировка, то сейчас мы наблюдали обратную картину. Сперва раздается взрыв, потом объявляется воздушная тревога и начинают стрельбу югославские войска ПВО. То есть ситуацию перестали контролировать... Каждый вечер ровно в девять часов на одном из двух уцелевших мостов – Брамковом – собираются люди, поют патриотические песни, танцуют, играют музыканты. Складывается впечатление, что народные гуляния идут всю ночь,

хотя на самом деле через пару часов всех сдувают с моста как ветром – звучит сигнал воздушной тревоги.

Вообще пропагандистские акции сербов хорошо продуманы. Например, по всем каналам местного телевидения (когда еще не разбомбили здание телецентра) схема показа сводки новостей была одинаковой: сухой, сжатый текст, картишка, как правило, стоп-кадр или фотография разрушенного города, никаких конкретных объектов, чтобы – не дай Бог – не навести натовцев на новую цель. Используется терминология: «фашистская авиация», «агрессия», «вновь немцы нас бомбят, как во Вторую мировую» (потому что их бомбят и немецкие летчики), ассоциации у сербов четкие – идет третья мировая война. В перерывах между сводками показывают пропагандистские ролики: Клинтон в роли Гитлера, а Мадлен Олбрайт в виде монстра с окровавленными зубами. Как ни странно, все это перемежается показом американских мультифильмов и боевиков.

***

С каждым днем в глазах людей все заметнее безнадежность. Одно дело, когда шла гражданская война в стране, и другое, когда против крошечного государства воюют треть планеты. Почему сербы так сплотились вокруг Милошевича и в Белграде люди выходят на улицу с его портретами? Потому что, каким бы ни был Милошевич – диктатор, не диктатор, – он стал символом нации. Упрямство у сербов – национальная черта. Нас меньшинство, рассуждают они, но мы в тельняшках и будем бороться до конца. Что касается Милошевича, то видно, насколько эта война ему выгодна: можно ужесточить и утвердить свой военно-полицейский режим. На всех дипломатических приемах он ведет себя свою равнодушно, чувствуется в нем дикая сила, чувствуется, что он не отступит. Появляясь в церкви, Милошевич никогда не перекрестится, хотя для сербов все, связанное с Косовом, этой войной, связано как раз с православием, их трепетным отношением к вере... Когда в Белград приезжал Патриарх Всех Руси Алексий II, Милошевич не целовал его руку, а просто пожал. Самы сербы говорят: «Да, он – диктатор. Но пока есть внешняя агрессия, нам плевать на это».

***

Потрясло резко похолодевшее отношение к русским. Прежде югославы в России видели великого брата, на первом месте всегда

стояли русские, на втором сербы, на третьем – греки (они любили повторять: «Нас и русских 250 миллионов!»). Сегодня при слове «русские» на лице саркастическая улыбка: «Да-да, мы понимаем, что вы... русские».

Я брал интервью у одного писателя, и он рассказал потрясающую историю. Как только начались бомбардировки, тут же пошел слух, мол, скоро придут русские и помогут. Когда его тетушка из Черногорья сказали, что русские уже пришли, она улыбнулась и ответила: «Знаю, что вы мне врете, это сказка, но повторите мне эту ложь еще раз...» Мне приходилось от детей и взрослых, от полицейских и военных десятки раз слышать один и тот же вопрос: «Где же ваши ракеты С-300?» Как им объяснить?

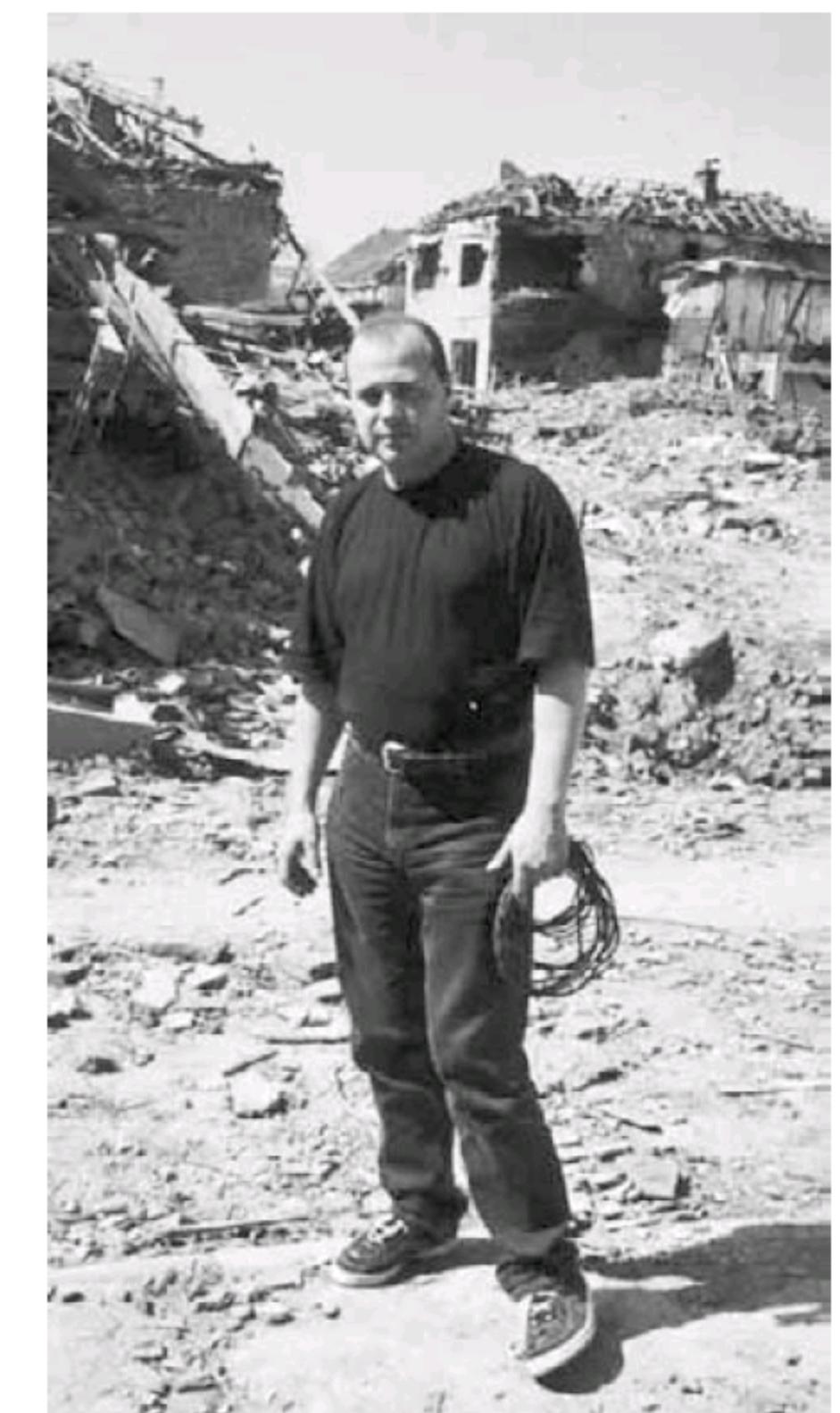
Чувствуется агрессия по отношению к нам, но агрессия скрытая – никто никогда не обзовет, не крикнет гадкое слово. Их возмущает в основном не то, что Россия не помогает, а то, что у нее нет своей позиции в этой войне. Поэтому сербы часто спрашивают: «Если вы сами не знаете, чего хотите, тогда что здесь делаете?»

***

Сербы, конечно, как все и во всякой войне, приумножают количество жертв, потому что погибших слишком много. Они это делают еще, на мой взгляд, чтобы показать, насколько грамотно организована их система безопасности и что, сколько бы ни бомбили, дух народа непоколебим.

Они утверждают, что сбили более тридцати самолетов. Разумеется, американцы отрицают этот факт, называя цифру «три-четыре». Я думаю, на самом деле последняя цифра явно занижена. Мы не раз, снимая с крыши бомбардировку, наблюдали картину: в небе след от летящего «томагавка», выстрелы, и видно, что попадают в цель. В этот момент по всему городу раздаются радостные крики: «Сбили! Сбили!..»

Утверждения, что бомбятся только военные объекты, – полный бред. На наших видеокассетах – разрушенные мирные дома, детские сады, больницы, роддомы... Почему их бомбят? По одной из версий, например, в Белграде по городу ходят специально обу

Михаил МАРКЕЛОВ

Слева: венок на месте разрушенного дома в Приштине. Справа: улица Белграда

ченные на военных базах Албании люди и расставляют так называемые «маячки» – радиоустройства, передающие сигнал летчикам, куда сбрасывать бомбы. Часто такие «маячки» находили именно возле сооружений, не имеющих никакого отношения к военным...

В самом начале натовцы объявили о трех этапах боевых действий. Сначала бомбардировки в Косово, уничтожение военной техники и живой силы, затем окрестностей Белграда, а если не поможет, самой столицы. Но первый снаряд упал именно на Белград, а уж потом на Косово. При этом полностью отрезали от Югославии Воеводину, которая вообще не воюет. Город Нови-Сад практически стерt с лица земли, но его продолжают бомбить ежедневно. Целенаправленная стрельба ведется даже по обычным рейсовым автобусам, которые невозможно спутать с бэтээром или танком. Во время нашей командировки, например, ракета была выпущена в автобус с журналистами и мирными жителями, выбравшимися из Косова. Все сорок человек погибли. Когда тут же на место трагедии подъехала машина «скорой помощи», самолет зашел на второй круг и ударил по ней.

***

Накануне поездки в Косово мы должны были приехать в телекомпанию, откуда все зарубежные корреспонденты, в том числе и американские, вели перегон видеосъемки. Совершенно случайно мы опоздали. В ту же ночь телекомпания превратилась в груду развалин, погибли двадцать сербских журналистов, операторов. Один мой коллега пролежал под обломками трое суток без сознания. Очнулся, нашупал мобильный телефон и вызвал спасателей. Когда вытащили, он был уже мертв... На следующий день выяснилось: за несколько часов до попадания в телекомпанию ракеты приехали разом все западные репортеры и забрали аппаратуру и все кассеты. И пусть мне не говорят, что это случайность...

***

Когда стало ясно, что, дожидаясь официального разрешения, в Косово мы вообще не попадем (тем более что меня предупредили: в белградской полиции лежит донос – якобы я нелегально пытался проникнуть на секретный военный объект!), мы решили ехать на свой страх и риск. Было два варианта: добираться на автобусе или найти человека, который нас отвезет. Причем нужен был не просто владелец автотранспорта, а серб, с которым удалось бы подружиться. Три дня ушло на поиски. Цель нашей поездки: попытаться поговорить с военными (ведь в армию для журналистов вообще нет доступа), что они думают об этой войне. По дороге мы насчитали семнадцать блокпостов, где у нас прове-

ряли документы, и что удивительно – пропускали. Видимо, все-таки еще срабатывал «русский фактор». Нам говорили: «Русские, вы с ума сошли! Куда вы едете?!» Доставалась водка, мы выпивали, обнимались, нам желали счастливого пути, и мы ехали дальше...

Все разговоры о зверствах сербов, якобы журналисты подвергаются репрессиям, – полный бред...

К вечеру, когда въезжали в Косово, увидели колонну албанских беженцев, которые с границы Албании пытались вернуться в свои селения. У нас даже не было мысли снимать, потому что нам точно разбили бы камеру. Эту колонну в целях безопасности сопровождал сербский спецназ. И вдруг метров с трехсот из населенного пункта раздались автоматные очереди – армия освобождения Косова стреляла по своей же колонне. Это была провокация. На наших глазах сербы стали отстреливаться, защищая беженцев. Потом они подошли к нам, убедились, что мы ничего не записывали, и сказали, чтобы мы быстро убрались отсюда...

***

Поздним вечером мы въехали в Приштину. Что сразу поразило – в городе совершенно нет воды, мы трое суток умывались мине-

ральной. Весь центр города уничтожен, хотя там нет – быть не могло – ни одного военного объекта. Полностью разрушены почта, телеграф, вокзал, здание пресс-центра.

Несмотря на это, на улицах много народу. Кстати, очень много албанцев. Самолеты летают над Косово, как у себя дома. Сигналы воздушной опасности давно не звучат, потому что нет смысла – авиация НАТО бомбит каждые 10–15 минут. Если в Белграде визуально увидеть самолеты невозможно – слишком большие высоты, то здесь они пролетают почти над самой головой. ПВО как такового нет. В Косово нет ни одного целого дома – все пылает.

Как мне рассказали, сербы очень много берут в плен боевиков армии освобождения. Но не расстреливают, как, казалось бы, требует закон военного времени, а передают сотрудникам службы безопасности. Если выясняется, что захвачен бывший местный житель, взявший в руки автомат, его судят по югославским законам и отправляют в тюрьму; если пленный прибыл из Албании, то с ним поступают, как выразился один сербский военный, «довольно жестко». Как именно, не стал комментировать, но это и так ясно...

Мимо проходили грязные, оборванные албанские дети. На вопрос, не жалко ли ему этих детей, военный произнес: «Детей жалко. Но когда они вырастут, то будут убивать моих детей, так же как мои дети будут убивать их!»

Нам удалось проникнуть в расположение

сербской армии, «расквартированной» высоко в горах. Нет ни палаток, ни казарм – одни вырытые в земле блиндажи. Мы познакомились с командиром, выпили водки и договорились, что утром начнем снимать. Он сказал: мол, для русских – без проблем, поедем на передовую – снимайте что хотите. Но через два часа в часть приехал человек в плохо сидящей на нем военной форме, задал несколько невинных вопросов. Потом пришел командир: «Ребята, вам нужно уехать...» Человек был из особого отдела.

***

Людей циничных и более реакционно настроенных к русским и сербам, чем венгры, и в частности венгерские таможенники, я не встречал. Когда мы уезжали из Югославии, они остановили наш микроавтобус для таможенного досмотра. У греческого журналиста, который с нами ехал, в портфеле нашли значки с надписью «таргет» («цель»), американский флаг со свастикой, листовки с заголовком «Клинтон – убийца!» (все это продают в Белграде на каждом шагу, чтобы хоть как-то выразить свое отношение к этой войне). Его раздели догола, обзывали грязно, разве что не плевали в лицо. Разумеется, все отняли. Досталось и нам... ■

Фото
Михаила МАРКЕЛОВА
и Дмитрия НОВОСЕЛОВА

Журналисты «ТВ-Центр» и оператор «Совершенно секретно» Д. Новоселов (третий справа) среди ополченцев-резервистов. Косово

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Бригадный генерал Джэнис Карпински говорит, что с пяти лет мечтала стать военным. Однажды она написала на всех своих куклах «Сухопутные силы США» и построила их в шеренгу. Ее мечта стала реальностью в 1977 году, когда Карпински с дипломом бакалавра искусств превратилась в младшего лейтенанта. В течение всей своей армейской карьеры она специализировалась как офицер военной полиции. Во время первой войны в Заливе служила в Рияде и Абу-Даби. Она совершила более ста прыжков с парашютом, награждена медалью «Бронзовая звезда» и другими регалиями. Уволившись в запас, Карпински легко нашла себе занятие на гражданке: она учит менеджеров частных компаний психологической устойчивости, для чего ставит их в сложные стрессовые обстоятельства. В июне 2003 года Пентагон снова призвал ее под ружье. Она стала самой старшей по званию женщиной-офицером в Ираке – командиром 800-й бригады военной полиции. Ее муж, тоже военный, дослужился пока лишь до подполковника; он работает в американском посольстве в Омане, детей в этой семье нет.

В ведении генерала Карпински оказалось 34 тысячи мобилизованных резервистов и 15 военных тюрем на юге и в центральной части Ирака, в том числе известная теперь всему миру Абу-Грейб близ Багдада. У иракцев, впрочем, она пользовалась печальной славой и раньше. Абу-Грейб – один из самых зловещих застенков эпохи Саддама. Здесь вершили бесчеловечную расправу режим, превративший пытки и казни в ежедневную рутину. В камерах, рассчитанных на 24 заключенных, содержалось по 150 человек. Общее число узников достигало 50 тысяч. Начавшаяся сразу после освобождения Ирака в апреле 2003 года вахханалия мародерства не миновала и Абу-Грейб. Все, что могло пригодиться в хозяйстве, включая двери, оконные переплеты, электрические провода, кирпичи и черепицу, выломали и растащили местные жители. Джэнис Карпински застала узилище в «нежилом» состоянии. Пришлось делать ремонт и пристраивать помещения, в которых прежняя администрация не видела острой нужды, – туалеты, душевые и лазарет. Только после этого, в августе, тюрьма снова заполнилась арестантами. Их количество составило десятую часть населения тюрьмы при Саддаме. И это несмотря на то, что время было горячее: силы коалиции занимались подавлением очагов сопротивления непосредственно в столице, американские конвои то и дело попадали в засады, а арабские телеканалы показывали обращения Саддама к народу. 7 августа террористы устроили взрыв посольства Иордании в Багдаде, 19 августа взорвали представительство ООН. Тюрьма Абу-Грейб неоднократно обстреливалась из минометов и гранатометов. 15 солдат 800-й бригады погибли в боевых столкновениях.

В декабре 2003 года генерал Карпински гордо заявила в интервью корреспонденту флоридской St. Petersburg Times: «Условия содержания здесь теперь лучше, чем дома у заключенных. В какой-то момент мы даже беспокоились, что они не захотят уходить на волю». На волю, объяснила она, отпускают тех, кто случайно подвернулся при зачистках. Виновные в мелких кражах и других незначительных преступлениях проводят за решеткой несколько недель, в крайнем случае пару месяцев. Остальные делятся на три категории: матерые уголовники – убийцы, насильники, грабители; лица, совершившие «преступления против коалиции», как иракцы, так и иностранцы, – этим полагается в течение 72 часов предъявить обвинение («Это в корне отличается от ситуации на Гуантанамо», – говорит Карпински, имея в виду тюрьму для талибов и террористов на Кубе); и, наконец, третья, немногочисленная группа «заключенные высокой ценности» – вожаки вооруженного подполья. Под началом Карпински находилась и особая тюрьма для членов высшего руководства свергнутого режима – «королей», «валетов» и «шестерок» знаменитой колоды, включая бывшего вице-премьера Тарика Азиза. Из чего явствует, что генерал пользовалась полным доверием командования.

Что случилось в Абу-Грейб

Однако спустя ровно месяц после интервью, 13 января, мнимой идиллии наступил конец, и блестящая военная карьера Джэнис Карпински рухнула. В этот день один из охранников тюрем Абу-Грейб, резервист Джозеф Дарби, явился в отдел уголовных расследований Сухопутных войск и дал показания под присягой; при себе он имел и улику, подтверждавшую его слова, – компакт-диск с фотографиями, запечатлевшими бесчинства американских военных тюремщиков. Дело оказалось настолько серьезным, что было доложено командующему силами коалиции в Ираке генерал-лейтенанту Рикардо Санчесу. Уже на третий сутки, 16 января, Санчес распорядился начать уголовное расследование. Где-то в конце января – начале февраля министр обороны Дональд Рамсфельд поставил в известность о случившемся президента. 23 февраля Пентагон опубликовал официальное сообщение о том, что 17 военнослужащих, в том числе командир батальона, командир роты и 12 нижних чинов военной полиции, отстранены от исполнения обязанностей до окончания следствия. Позднее лишилась своей должности и генерал Карпински – после того, как 3 марта Санчесу представил свой рапорт генерал-майор Антонио Тагуба, которому было поручено провести служебное расследование случившегося. Тагуба заключил, что одна из причин состоит в отсутствии должного контроля со стороны командира бригады. 20 марта представитель командования коалиции бригадный генерал Марк Киммитт сообщил на своем регулярном брифинге о том, что шестеро военнослужащих находятся под следствием по обвинению в совершении уголовных преступлений.

Такие сообщения означают, что утечка – лишь вопрос времени. В середине апреля репортеры телекомпании CBS добыли копию рапорта Тагубы с приложенными к нему фотографиями. CBS, как полагается в таких случаях, поставила в известность должностных лиц Пентагона, требуя комментариев. Те попросили придержать материал, дабы не травмировать солдат и не винить еще один клин в острый момент противостояния с шиитским воинством. Компания пошла навстречу, но спустя две недели, когда стало известно, что документы предварительного расследования заполучил великий и ужасный Сеймур Херш из еженедельника New Yorker, нарушила обет молчания. 28 апреля информационная бомба разорвалась в вечернем эфире CBS. Фотографии, сопровождавшие сюжет, потрясли американцев.

Они, быть может, смирились бы с мыслью, что на войне приходится выполнять грязную работу, особенно когда имеешь дело с террористами и главарями вооруженного подполья. Но в том-то и дело, что солдаты не воспринимали свои действия как неприятную обязанность – наоборот, на снимках видно, что унижение заключенных доставляет тюремщикам явное удовольствие. Они не видели в своих поступках ничего низкого, а потому не опасались наказания и не только не считали нужным прятать фотографии, но и охотно давали их посмотреть сослуживцам. Так и вышло, что диск оказался у Джозефа Дарби, а тот отнес его военному следователю.

Спустя два дня вышла и статья Херша с обильными цитатами из рапорта генерала Тагубы. Из нее публика узнала, что над узниками измывалась группа в составе семи человек, в том числе три женщины; старшим по званию в этой шайке был штаб-сержант Айвен Фредерик, а неофициальным лидером – Чарльз Грэннер. Важная деталь: в прошлом и тот и другой – профессиональные

Негодяи

AP

türemные охранники. Оказавшись в Ираке, оба поначалу служили в дорожной полиции и были переведены в тюрьму именно с учетом их опыта.

К моменту публикации следственные действия в отношении Фредерика были закончены. 9 апреля состоялись предварительные слушания в коллегии военных юристов, решавших вопрос о привлечении обвиняемого к суду военного трибунала. Интересы обвиняемого, помимо военного адвоката, представлял гражданский, Гэри Майерс, – опытнейший юрист, составивший себе имя 33 года назад на защите виновных в резне мирных жителей вьетнамской деревни Ми-Лай в провинции Сонгми (по этому делу был осужден лишь один человек – лейтенант Уильям Келли, отбывший 10 лет на каторге). Ни один из вызванных в судебное присутствие свидетелей защиты на допрос не явился: одни оказались слишком далеко от места действия, другие воспользовались Пятой поправкой к конституции, освобождающей от необходимости свидетельствовать против самого себя. Не допрашивался и никто из пострадавших узников. Коллегии хватило показаний однополчан Фредерика, один из которых, в частности, рассказал, что штаб-сержант, показывая ему на двух заключенных, совершающих по его приказу непристойные действия, сказал: «Посмотри, чем занимаются эти твари, стоит только

Главари охранников-садистов в Абу-Грейб – Чарльз Грэннер и Айвен Фредерик (справа) – когда-то были профессиональными тюремщиками

оставить их без присмотра на две секунды». А присутствовавшая при сем зайдшая вуайеристка Линди Ингланд присовокупила: «Да у него и впрямь стоит!» (Видимо, именно этот момент запечатлен на снимке, где Ингланд с глумливой улыбкой и сигаретой в зубах весело показывает пальцем на гениталии обнаженного мастурбирующего иракца.)

Война не все спишет

Даже далеким от политики людям сразу стало ясно, что репутации Вооруженных сил США и Америки в целом нанесен непоправимый ущерб, дискредитированы цели и смысл американской миссии в Ираке. Началось то, что на американском политическом жаргоне называется damage control – «спасательные операции», минимизация негативных последствий. Высоко-поставленные должностные лица дружно назвали инцидент «отдельно взятым». Министр обороны Дональд Рамсфельд

на войне

созвал пресс-конференцию в Пентагоне, на которой объявил действия охранников «абсолютно неприемлемыми и чуждыми американцам». А днем позже интервью двум арабским телекомпаниям (одна из них, впрочем, финансируется правительством Соединенных Штатов Америки) дал президент Буш, назвавший действия контрактников «отвратительными», «позорными» и «ужасающими» и пообещавший предать виновных в руки правосудия без всяких поблажек.

Филиппики по поводу «неамериканского» поведения тюремщиков вряд ли основательны. Свои выродки есть у каждого народа. Никакая война не способствует смягчению нравов – напротив, ожесточает людей. Стоит напомнить, что и Тимоти Маквэй, взорвавший в 1995 году дом в Оклахома-Сити (под руинами погибли 168 человек, до атаки 11 сентября взрыв в Оклахоме был самым крупным терактом на территории США), и вашингтонский снайпер Джон Аллен Мохаммед – ветераны первой войны в Заливе. Это миф, что сознание высокой миссии делает солдата благородным и гуманным. Его делает таким мирная жизнь, родная мама в раннем детстве. Но и негодяями тоже становятся не на войне. Просто некоторые негодяи идут в армию в расчете дать волю своим авторитарным инстинктам и патологической склонности к насилию. А

также на то, что «война все спишет». На сей раз не списала.

Линия защиты

7 мая Дональд Рамсфелд явился на слушания в сенатский комитет по делам Вооруженных сил и принес присягу, перед тем как дать свои показания по «делу тюрьмы Абу-Грейб». Первые же его слова сняли все вопросы о персональной ответственности должностных лиц Пентагона: «Господин председатель, господа члены комитета. В последние дни развернулась бурная дискуссия о том, кто должен отвечать за чудовищные действия, имевшие место в тюрьме Абу-Грейб. Эти события произошли в моем ведомстве. Как министр обороны, я несу за них полную ответственность». Министр стал первым членом правительства США, который извинился за действия американских солдат. А затем на вопрос, не считает ли он, что его отставка поправит положение, ответил: «Возможно».

Дональд Рамсфелд – политик федерального уровня с 40-летним стажем. Он прекрасно знает неписаные законы в Вашингтонской служебной этики: в ситуациях, аналогичных нынешней, член кабинета должен принять огонь на себя ради президента. Так поступили подчиненные Ричарда Никсона в утергейтском деле (его

диалога Тагубы и сенатора Джона Маккейна, пытались скрыть.

МАККЕЙН. В своем докладе вы указываете на нарушения Женевской конвенции об обращении с военнопленными – так?

ТАГУБА. Так точно, сэр.

МАККЕЙН. В том числе на случаи, когда заключенные переводились в другие помещения, с тем чтобы воспрепятствовать их встречам с инспекциями Красного Креста?

ТАГУБА. Так точно, сэр. Так они нам говорили либо при устном опросе, либо в письменном виде.

Жертвами унижений и издевательств стали не рядовые арестанты тюрьмы Абу-Грейб, а лидеры вооруженного подполья и лица, подозреваемые в связях с террористами. Об этом напомнил публике сенатор Джеймс Инхоф, заявивший, что пора прекратить самобичевание. «Возможно, я не единственный за этим столом, – сказал он, – кто возмущен не столько дурным обращением с пленниками, сколько возмущением по этому поводу. Эти заключенные – не нарушители правил дорожного движения. Те, кто содержится в блоках 1-А и 1-В, – убийцы, террористы и мятежники. Руки многих из них, возможно, обагрены кровью американцев. А мы здесь сокрушаемся по поводу плохого обращения с ними. Спешу оговориться: да, нашлись семеро парней и девчат, которые не исполняли свои обязанности. Это люди без моральных ориентиров, быть может, даже извращенцы, и они должны быть наказаны за свои поступки.

Законодатели, однако, не сочли инцидент исчерпанным. Сенатские слушания продолжались. 11 мая за столом свидетелей появился генерал Антонио Тагуба – натурализованный филиппинец с застенчивой и отчасти виноватой улыбкой. Председатель комитета сенатор Джон Уорнер обратился к нему с прямым и бесхитростным вопросом.

УОРНЕР. Генерал, говоря попросту, по-солдатски, – как это могло произойти?

ТАГУБА. Недосмотр начальства, сэр, от командира бригады и ниже. Недисциплинированность. Отсутствие какой бы то ни было подготовки. Отсутствие контроля. Полное отсутствие контроля. Вот мой ответ.

Именно генерал Тагуба первым указал начальству на факт нарушения Женевских конвенций – Третьей, об обращении с военнопленными, и Четвертой, о защите гражданского населения в условиях войны. Более того – эти нарушения, как выяснилось из

Бригадный генерал Джэнис Карпински

лись с заключенными».

Страсти накалились. Во время этого монолога сенатор Маккейн, вьетнамский ветеран и бывший военнопленный, демонстративно вышел из зала.

Следствие, проведенное военными, установило, что, хотя отдельные инциденты имели место и до и после, оргия издевательств и иллюстрирующие ее фотографии датированы одним днем – 8 ноября, когда команда мучителей дежурила в блоке одиночных камер, где содержатся особо опасные преступники. Айвэн Фредерик в своих показаниях утверждает, что действовал если не по прямому указанию, то по поощрению офицеров военной разведки, распорядившихся подготовить заключенных к допросам и не беспокоиться о последствиях. Позднее ту же линию защиты взяли и другие члены группы. Линди Ингланд, которую из-за беременности отзвали на базу Форт-Брэгг в Северной Каролине, 12 мая дала интервью денверской телекомпании, в котором

Обвинения в издевательствах солдат над пленными рикошетом ударили по самой верхушке военных и гражданских властей США. Генерал Джон Абизанд, министр обороны Дональд Рамсфельд, вице-президент Дик Чейни (сидит) и президент Джордж Буш

адвокатов он пошел на сделку с предварительным следствием и показал, что его сослуживцы измывались над заключенными ни по какому не по заданию, а для собственного удовольствия. Конечно, можно сказать, что Сивитц по наущению военных следователей выгораживает высокое начальство. Но вот еще одно свидетельство, опубликованное в газете New York Post. Оно принадлежит Дэйву Бишеле, служившему в тюрьме Абу-Грейб и вернувшемуся домой в апреле. По словам Бишела, среди тюремщиков, обвиняемых в издевательствах над узниками, царили разврат и пьянство. Этот рассказ будто бы подтверждают изъятые у обвиняемых видеозаписи. Пентагон ознакомил с ними членов конгресса, но публиковать их в прессе отказывается, ссылаясь на конституционную гарантию неприкосновенности частной жизни.

«Меня не учили убийству безоружных»

Но есть и другие обстоятельства. В августе 2003 года командующий силами коалиции генерал Санчес пригласил в Ирак генерал-майора Джонни Миллера, в то время – начальника тюрьмы для талибов и террористов в заливе Гуантанамо на Кубе, провести инспекцию и дать рекомендации, касающиеся технологии допросов. Миллер якобы и

Генерал Антонио Тагуба (на ближнем плане)

при допросах таких заключенных пентотал натрия, в просторечии называемый «сывороткой правды», – этот препарат погружает допрашиваемого в подобие гипнотического транса, подавляет его волю и развязывает языки. Известный либерал и правозащитник профессор права Гарвардского университета Алан Дершвиц идет еще дальше – он допускает пытки, но при том абсурдном условии, что они будут узаконены, а ордер на пытку в каждом конкретном случае будет выдавать суд.

Стоит уточнить, что обвинение в пытках американским солдатам не предъявлялось – для этого пока нет оснований. Даже тот снимок, на котором изображен заключенный с электрическими проводами, обмотанными вокруг рук, – не свидетельство пытки, поскольку установлено, что провода не подключались к источнику питания. Можно, конечно, попытаться сравнить Абу-Грейб с фильтрационным лагерем Чернокозово на Северном Кавказе, а Фредерика – с полковником Будановым. Но сравнивать-то надо не их, а реакцию общества. И власти. Именно она, эта реакция, либо пресекает,

Пилот Хью Томпсон, в 1969 году спасший мирных вьетнамцев, недавно был награжден медалью

либо множит, превращая в закономерность, «подвиги» военных, подобных американскому сержанту Фредерику и российскому полковнику Буданову.

Американское общество ответило на сообщения о бесчинствах в тюрьме Абу-Грейб возмущением и стремлением докопаться до первопричин случившегося. Две недели тема не сходила с телеэкранов и первых полос газет. Потом наступила эмоциональная усталость, реакция отторжения. Та же самая CBS, которая первой опубликовала фотографии издевательств, показала на днях сюжет об американском пилоте Хью Томпсоне. В марте 1968 года он стал свидетелем резни мирных жителей вьетнамской деревни Ми-Лай. Томпсон посадил свой вертолет на окраине деревни и по радио вызвал с базы еще две машины. В Ми-Лай было убито более 500 человек. Томпсон и его товарищи спасли девятерых или десятерых – больше не успели. Долгие годы вьетнамские ветераны считали Томпсона предателем. Ему угрожали. И лишь в марте 2004 года табличка с его именем появилась в зале боевой славы армейской авиации. Его и двух членов его экипажа – одного из них посмертно – наградили «Солдатской медалью»: к этой регалии представляют «за геройизм, проявленный без непосредственного участия в боевых действиях». Так предатель стал героем. На вопрос, почему он бросился спасать вьетнамцев, Хью Томпсон отвечает: «Потому что меня не учили убийству безоружных».

Вашингтон

утверждала, что фотографии – не что иное как инсценировка, предназначенная для психологической обработки заключенных, – мол, смотри, что с тобой будет, если не начнешь отвечать на вопросы следователя. Еще одним аргументом защиты стал тот факт, что резервисты, направленные на охрану тюрьмы, не прошли никакой специальной подготовки, не знали, что им можно, а чего нельзя.

Подготовки они и правда не прошли, хотя среди них, как уже сказано выше, было два профессиональных тюремщика. Но нужна ли специальная подготовка, чтобы объяснить, что сажать человека на собачий поводок – это гнусность?

Гораздо серьезнее аргумент об указаниях, будто бы полученных обвиняемыми от чинов военной разведки. Спецблоки, о которых говорил сенатор Инхоф, якобы вообще находились под полным контролем этих чинов и сотрудников, как выражаются в Америке, OGA – other governmental agencies, «других правительственные агентства»; под этой аббревиатурой подразумевают ЦРУ и иные спецслужбы. Обвиняемые при этом не называют никаких имен: имена эти, по словам адвокатов, составляют государственную тайну и могут быть раскрыты лишь особым решением.

Этой версии, однако, противоречат некоторые обстоятельства. Например, тот факт, что тюремщики пользовались личными фотоаппаратами – коль скоро они действовали по заданию командиров, командиры должны были снабдить их казенными камерами. Во-вторых, обличающие показания дал Джереми Сивитц – один из членов группы, которого уже осудили в Багдаде. Его нет ни на одном из снимков – он как раз фотографировал, – поэтому по совету своих

рекомендовал жесткий подход, после чего начались злоупотребления, а допросы стали гораздо эффективнее. Сам генерал Миллер эту версию в своих показаниях конгрессу отрицал.

Между тюрьмой на Кубе и тюрьмами в Ираке – принципиальная разница. Правительство США не признает за талибами и уж тем более за террористами статус военно-заключенных и отказывается в полной мере применять к ним положения Женевских конвенций. Иракские солдаты и гражданское население Ирака находятся под защитой Женевских конвенций, о чем не раз заявляли американские должностные лица. Но должны ли защищать конвенции иракских террористов, маскирующихся под мирное население? Вопрос неоднозначный. Ведь военно-заключенный, по Женевским конвенциям, обязан назвать лишь свое имя, воинское звание и личный номер, а на любые другие вопросы может не отвечать. В Америке уже не первый день обсуждается вопрос, следует ли применять к террористам, от разговорчивости которых зависит жизнь сотен, а то и тысяч невинных людей, особые средства воздействия.

В 1978 году, когда «красные бригады» похитили премьер-министра Италии Альдо Моро, от генерала карабинеров Карлоса Альберто делла Кьезы потребовали, чтобы он любым способом добился нужной информации от арестованного террориста, хотя бы даже и пыткой. «Италия, – ответил Кьеза, – может позволить себе потерять Моро. Но позволить себе пытку она не может». Альдо Моро в итоге был убит. А вследствие от рук мафии погиб и сам генерал Кьеза.

Бывший директор ЦРУ и ФБР Уильям Уэбстер считает допустимым использовать

Последняя война

40 лет назад советские войска вошли в Афганистан. Ветераны событий спорят за круглым столом в «Совершенно секретно»: была ли нам нужна эта война и какие уроки из нее извлечены?

Владимир ВОРОНОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Афганская тема для «Совершенно секретно» особенная: одну из первых правдивых книг, посвященных этой тогда почти засекреченной войне, написал Артем Боровик. Со дня ввода советских войск в Афганистан прошло 40 лет, но так и нет четкого определения: чем была для нас эта война, стоило ли в нее ввязываться, каковы ее последствия для страны и народа, во имя чего отдали свои жизни свыше 15 тысяч (по официальным данным) советских солдат и офицеров.

Загадкой осталось и то, какие из этой войны были извлечены уроки. Быть может, чеченские войны и тлеющий очаг нестабильности на всем Кавказе – это тоже следствие «невыученных уроков» войны в Афганистане? Кавказские войны так и не перекрыли нашей памяти остроту и боль афганской кампании. Все это и обсуждалось 12 ноября 2009 года в редакции «Совершенно секретно».

В диспуте приняли участие руководитель Комитета по делам воинов-интернационалистов, первый президент Республики Ингушетия, ветеран афганской войны Герой Советского Союза Руслан Аушев; председатель Совета ветеранов Службы внешней разведки России, старший консультант директора СВР, один из участников штурма дворца Амина генерал-лейтенант Александр Голубев; председатель центрального правления «Российского союза ветеранов Афганистана» (РСВА) Александр Разумов; председатель правления «Немецко-русского союза ветеранов Афганистана», бригадный генерал бундесвера Адриан фон Оэр; сопредседатель правления «Немецко-русского союза ветеранов Афганистана» Владимир Петрович; председатель координационного совета по Южному федеральному округу РСВА Магомед Хадулаев; председатель Якутского регионального отделения РСВА Юрий Бережнов; председатель правления Амурской региональной организации РСВА Валерий Вощевоз; журналист, военный корреспондент в Афганистане в 1980-е годы, Владимир Снегирев. Вели обсуждение Галина Сидорова и Леонид Велехов.

– В Афганистане я был несколько раз, – сказал Руслан Аушев. – Когда входили туда, был старшим лейтенантом, когда выходили, уже подполковником. Сразу хочу сказать: вводить войска не нужно было. Помню, в 1989 году, когда был народным депутатом СССР, мы приняли постановление, где было сказано: это была ошибка советского государства. И я с этим согласен. Но в то же время и терять Афганистан мы не имели права – это площадка, откуда есть выходы во многие очень важные для нас регионы. Но все же, думаю, надо было дружить, сотрудничать, как-то помогать, а не вводить войска. Да, с этого плацдарма можно контролировать гигантский регион, но надо же было знать эту страну, понимать, что она совершенно уникальна. Убежден, надо было не входить туда, а помочь афганцам.

– Возможно, – продолжил разговор Александр Разумов, – это была ошибка. Да, скорее всего именно так, действительно ошибка, и очень серьезная: решили применить, быть может, самый крайний метод – силовое воздействие, причем неадекватно обстановке. Андропов и другие деятели, планировавшие эту операцию, видимо, имели перед глазами совершенно другую картину. И, самое главное, они не учли ни мен-

титут жителей Афганистана, ни особенности культуры этой древней страны, ни обычая ее народов. Офицеры, не говоря уж о солдатах и сержантах, мало знали об Афганистане, да и вообще, кто тогда в Советском Союзе знал об афганских обычаях – никто ничего не знал, хотя, повторюсь, это старая, древняя культура. Конечно, как офицер я получил серьезный и бесценный боевой опыт. Но когда задумываюсь, что случилось с нашей страной после Афганистана, понимаю: конечно, нам это было не нужно.

– Уверяю вас, если бы Советский Союз не рухнул, оценка событий была бы другая, – вступил в разговор Александр Голубев, который отстаивал необходимость входа в Афганистан. – Тогда была совершенно другая обстановка: Советский Союз развивался, и афганцы, глядя на него, прибегали к нашей помощи – безвозмездной, даже, сказал бы, искренней помощи. Не забывайте, что у нас было в Афганистане множество совместных экономических проектов. Ввод наших войск не предусматривал ведения боевых действий, лишь охрану объектов нашего совместного сотрудничества, защиты наших граждан. Ведь этих объектов было тысячи, а граждан – так до сих пор никто не может подсчитать, сколько их там находилось. Но потом нас втянули в военные действия. И не афганцы втянули, не моджахеды, нас втянули другие – те, кто сегодня присутствует в Афганистане. А тогда мы знали, что американцы серьезно прорабатывают вопрос размещения в Афганистане ракет среднего радиуса действия, нацеленных против Советского Союза. Тогда шла холодная война, которая порой была не только холодной. Потому я и считаю, что решение не отдавать Афганистан на откуп американцам – правильное. Я много раз после тех событий встречался с афганским руководством, и с простыми людьми – они не имеют на нас никакой обиды. Более того, афганцы сейчас даже говорят: «Зачем вы ушли от нас? Ваш солдат приходил в кишлак, заходил в дом и пил вместе с нами чай, а вот американцы ничего подобного не делают...» Можно, конечно, было и не вводить войска, но все равно за Афганистан и прилежащие к СССР регионы надо было драться, необходимо было обезопасить советские границы, установив там свое влияние. Поэтому, думаю, с точки зрения военной и политической стратегии все было сделано правильно. Не только афганцы были среди моджахедов. Воевали и нынешние террористы, и та самая «Аль-Каида», которую американцы и создали против Советского Союза. А с нашей стороны воевали не наемники, а наши граждане, наши солдаты и офицеры. Кстати, и сегодня в Афганистане воюют не американцы, а наемники воюют.

– Терроризм зародился на территории Афганистана, а породили его американцы – и Талибан, и «Аль-Каиду», – поддержал генерала Валерий Вощевоз.

– Да ладно вам – втянули моджахеды, душманы, наемники! – горячо возразил Руслан Аушев. – Это партизаны! Когда мы вошли, помню, в Кабул было самое настоящее народное восстание, и затем с каждым днем против нас было все больше и больше людей. Против нас поднялся народ, 90 процентов населения было против нас. Ну, хорошо, не 90, так 80, ладно – 79 процентов было против нас. Это была народная война. Не было там тогда никаких талибов и нынешних экстремистов, не надо смеяться день сегодняшний и вчерашний, сегодняшние талибы и экстремисты – они как раз и есть порождение той войны, ее результат. Хотя, конечно, и американские, и пакистан-

ские спецслужбы работали, кто же спорит? Но война была их собственная, народная. К слову, как потом и первая война в Чечне – та же партизанская война, как и в Афганистане. И нынешнее руководство Чечни – кто? Партизаны первой чеченской. А в горах ныне сидят уже те, кого тоже породила война. Почему они поднялись против нас? А никто не любит, когда в его дом приходит чужой. Когда мы вошли в Афганистан, там уже шла гражданская война, и мы, введя туда свои войска, усугубили эту ситуацию, наша война пошла на фоне их гражданской войны. Здесь полностью работают аналогии с чеченской войной. Вывод банален: с какими бы благими целями войска ни входили, когда они входят в чужой дом, этого никто не любит.

– А была ли это война? – поделился сомнениями Юрий Бережнов. – Знаете, мое мнение, что войной считается, когда есть тот, кто ее объявляет, и тот, кому ее объявили. В данной ситуации было наше военное присутствие. Какая же это война, если не ставилась цель победить? Мы находились в местах дислокации, было подавление локальных очагов, сопровождение колонн, местному населению доставлялось продовольствие, медикаменты, оказывалась медицинская помощь. Нет, войной это никак нельзя назвать. Потому и о нашем поражении там тоже нельзя говорить: ведь задачи, которые ставились перед солдатами, выполнялись! И потом, там же была своя армия, и с 1985 года ни одна операция не происходила без участия афганцев.

Руслан Аушев

– Конечно же, войной считается, если она объявляется, – согласился Магомед Хадулаев. – А кто ее объявлял? Было наше военное присутствие, и задача победы не ставилась. Войной это называть нельзя. Поэтому нет и поражения. Разве можно назвать поражением те тысячи километров асфальтовых дорог, которые мы им построили, разве можно назвать поражением десятки тысяч кадров, подготовленных нами для афганцев? Поражение мы потерпели не в Афганистане, поражение мы потерпели здесь, дома. То, что мы вышли оттуда так, – неправильно. Афганцы нам поверили, пошли за нами, а мы их бросили. Ведь и в Чечне потом вышло так же: бросили на произвол судьбы тех, кто нам верил, взяли и ушли, оставив оружие.

– Нельзя те события называть войной в Афганистане, – присоединился Александр Голубев. – Это была целая кампания, но не война. Ведь наши солдаты кормили афганцев, весь Афганистан. И пленных – разве мы хотели бы одного пленного расстреляли? Нет, мы кормили их, укрывали одеялами. Я сам 275 человек взял в плен, так мы им отдали свои одеяла, а сами остались, можно сказать, голые. Вот так и действовали, а не только били и стреляли. Да, и стреляли. А что еще делать, когда ты идешь, а по тебе стреляют? Что, имея оружие, не отвечать?

– Недавно я был в Афганистане, – сказал

Александр Разумов. – И что вижу? Повторение тех же ошибок, которые делали мы. Когда разговаривал там с афганцами, они мне говорили: вот, американцы построили лишь одно это помещение, а вы – строили заводы, дороги... И даже там сегодня многие задаются вопросом: да были ли русские так уж плохи? Ведь что у них сегодня? Война на уничтожение мирного населения, крововые бомбо-штурмовые удары.

– Главное, сегодня в Афганистане нет государства, – считает Руслан Аушев. – А ведь когда мы уходили, у них была армия, хорошо подготовленные кадры, эффективная госбезопасность, была экономика, и она работала. Было государство – и нет его, нет армии как таковой, нет службы безопасности. Нет дорог, нет телефона, ничего нет!

– Надо искать в Афганистане силы, которые определяют внутренние вопросы, с ними и иметь дело, – сказал Александр Голубев. – Мы ни в коем случае не должны бросить то, что сделали там, – хотя бы с точки зрения экономической. Для нас Афганистан стоил очень дорого, потому сегодня мы должны укрепить эти наши экономические отношения.

– Мы ведь свой долг перед государством честно выполнили, – заметил Магомед Хадулаев. – Даже старались делать это красиво! Жаль, конечно, что нам так и не удалось достичь там мира, но свое дело мы сделали. А государство нас кинуло. И это буквально вызывает у нас зубовный скрежет: нас послало государство, мы защищали его интересы, а оно нас бросило нас здесь на произвол судьбы. Но мы, ветераны Афганистана, свою задачу выполнили!

– Очень жаль, что государство не хочет решать наши жизненные вопросы, – солидарен Юрий Бережнов. – У нас у каждого семья, дети, а нам чиновники говорят: мы тебя туда не посыпали!

– Лично мне после войны понадобилось 10 лет, чтобы прийти в себя, – вспоминает Владимир Петрович. – Та война обожгла всех, кто на ней был. И это была именно война! Ведь кругом была смерть, а она не выбирала, кто работал, а кто служил...

– Государство должно сказать всем участникам войны спасибо, поблагодарить их, – добавил Валерий Вощевоз. – Но сегодня отношение государства к ветеранам просто отвратное. И это отношение порождено именно выводами об ошибочности войны! Увы, но разве не точно так же государство относится и к ветеранам вполне справедливой Великой Отечественной?

– Мне эта ситуация понятна и, как солдату, обидна, – вступил в разговор Адриан фон Оэр. – Ведь у нас сейчас очень похоже на то, как было у вас. Солдаты бундесвера находятся в Афганистане, воюют там. Но парадокс, участников боевых действий в Афганистане не считают ветеранами, а сами боевые действия замалчиваются. Ведь официально никакой войны там вроде бы и нет! Министр обороны Германии, да и вообще высшие руководители не говорят, что Германия ведет

**Участники дискуссии, слева направо:
Владимир Петрович, Магомед Хадулаев,
Валерий Вощевоз. Внизу: Адриан фон
Оэр**

войну. Считается, мы как бы стабилизируем ситуацию в Афганистане – и все. Мы пытаемся переломить этот подход и стараемся донести до всех, что война все-таки идет.

– Но был ли полезен опыт афганской войны самим ее ветеранам? – спросил напоследок ведущий.

– Наверное, я должен быть благодарен Афганистану, – задумывается Руслан Аушев. – Его уроки не прошли для меня даром. Если бы не Афганистан, вряд ли я стал бы президентом Ингушетии. А когда начались чеченские события, именно опыт войны афганской помог мне быстрее понять ошибочность попытки решить эту проблему силой. Очень ценный опыт.

– А я для себя вынес такой урок, – подхватывает Магомед Хадулаев. – Надо сначала хорошо подумать, просчитать, во что обойдется та или иная война. И лишь потом действовать. Когда чиновники осознают, во что им – лично им и государству – будет влетать каждая человеческая жизнь и содержание ветеранов-инвалидов, может быть, тогда и войн, подобных афганской, не будет. ■

Материалы обработал
и подготовил
Владимир ВОРОНОВ
Фото: Елена ГОЛОВАНЬ
Руководитель проекта
Елена СЕВРЮКОВА

Роковая ошибка

Первый секретарь посольства Исламской Республики Афганистан в России Арезу ПАРВИЗ комментирует дискуссию:

– Ввод советских войск в декабре 1979 года в Афганистан был роковой ошибкой, как это отметили многие участники круглого стола. Известно, что в Афганистане погибли 15 тысяч ваших соотечественников, но не надо забывать, что наибольшие жертвы понес наш народ. Были убиты сотни тысяч афганцев, миллионы были покалечены, в Афганистане нет ни одной семьи, в которой нет пострадавших в той войне.

И абсолютно прав Руслан Аушев, когда говорит, что это было именно народное восстание против советских войск: в Герате, например, за один день были убиты 20 тысяч человек.

Сейчас в Афганистане тоже война – против терроризма, в которой Россия нас поддерживает. За последние годы в наших отношениях произошли большие изменения к лучшему, они бурно развиваются, особенно в экономике. У России и Афганистана в течение нескольких веков были прекрасные отношения, и народ Афганистана хочет, чтобы эти отношения опирались именно на те исторические традиции, прерванные в результате роковой ошибки. Что же касается иностранных войск, ведущих в Афганистане антитеррористическую операцию, то, конечно же, мы не хотим, чтобы они долго находились в Афганистане.

Слева направо: Владимир Снегирев, Юрий Бережнов, Александр Голубев. Внизу: Александр Разумов

СПЕЦСЛУЖБЫ: ИГРА В ВОИНУ

Иван ВЕТРОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Передельно узкий состав Политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 года принял одно из самых роковых решений в истории нашей страны – о вводе войск в Афганистан. Уже задним числом документ завизировали и члены Политбюро, к принятию его отношения не имевшие. 25 декабря 1979 года советские войска «официально» вошли в Афганистан. А 27 декабря силы спецназа ГРУ Генерального штаба Вооруженных сил СССР вместе со спецгруппами КГБ штурмом взяли в Кабуле резиденцию главы Афганистана Хафизуллы Амина. «Попутно» спецназовцы КГБ по приказу Андропова ликвидировали и самого Амина (хотя именно его просьба стала формальным поводом для ввода войск) – похоже, именно эта ликвидация и была основной, если не единственной задачей того штурма. Одновременно подразделения ВДВ, блокировав части кабульского гарнизона, овладели ключевыми объектами афганской столицы – генеральным штабом, узлами связи, радио- и телекоммуникациями, министерствами безопасности и внутренних дел...

С технической точки зрения первые результаты спецоперации выглядели безупречно и даже блестяще: и «малой кровью» обошлось – для нас, и столицу Афганистана быстро взяли под контроль, афганская армия в основном осталась в казармах, власть сменена – «наш человек в Кабуле», загодя доставленный из Москвы, без проблем сел в зачищенное под него кресло. Вот только дальше, как известно, все оказалось не так уж и гладко – длительная кровопролитная война, подчистую разрушившая не только Афганистан, но и безмерно истощившая Советский Союз и ставшая одной из причин его краха.

Если верить тем немногим доступным стенограммам заседаний по афганскому вопросу узкого состава Политбюро, суждения его членов поначалу выглядят достаточно трезво: Кабул просит оружия и войск, но в Кремле воевать никто не рвется, да и шоры идеологических догм глаза не застилают. «У них распадается армия, а мы здесь должны будем вести за нее войну», – возмутился 19 марта 1979 года Леонид Брежnev. «Руководство не знает сил, которые поддерживают его и на которые можно было бы опереться... своих политических противников они расстреливают» – это уже Юрий Андропов. «Нельзя применять в массовом масштабе расстрелы, пытки и т.д.» – это уже Кириленко. Он же на другой день негодовал: «Мы ему дали все. А что из этого? Ничего не пошло на пользу. Это ведь они учинили расстрелы ни в чем не повинных людей и даже говорят нам в свое оправдание, что якобы мы при Ленине тоже расстреливали людей. Видите ли, какие марксисты нашлись».

Прочем, это вовсе не помешало Политбюро готовить военные меры. Во всяком случае, еще 17 марта 1979 года министр обороны Устинов доложил коллегам: проработаны два варианта военной акции – можно за сутки перебросить в Афганистан воздушно-десантную дивизию и непосредственно в Кабул – мотострелковый полк, а можно быстро ввести две дивизии. В обстановке строжайшей секретности 7–8 июля 1979 года в Баграм был переброшен бата-

40 лет назад началось советское вторжение в Афганистан. Документы, связанные с его подготовкой, скорее всего, уничтожены

льон 111-го парашютно-десантного полка 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Тогда же в Кабуле появились и первые спецгруппы КГБ СССР. Затем все вдруг стремительно переменилось, и речь пошла уже не о военной помощи обанкротившемуся режиму, а о его силовой смене руками советских спецподразделений и масштабном вводе войск. Зачем все это было нужно, какова подлинная мотивация решения, что это за информация, на основе которой оно было принято, каков реальный механизм его выработки? Внятного ответа нет и поныне, невзирая на прошедшие годы, смену нескольких режимов и наличие груды воспоминаний. Правда, в роли мемуаристов выступают в основном чекисты. И как не без ехидства подметил в своей книге бывший первый заместитель начальника Первого главного управления (ПГУ) КГБ генерал Вадим Кирпиченко, «прошли годы, сменилась власть, и те начальники, которые призывали к молчанию, начали писать на афганскую тему мемуары, выступать на телевидении, давать интервью.

Причем в авангарде рассказчиков о событиях в Афганистане почему-то оказались именно бывшие сотрудники КГБ, а отнюдь не армейские генералы. То ли представители КГБ устали от своей прежней тотальной секретности и им захотелось выйти из «зоны молчания», то ли в армии присяга оказалась покрепче».

Кстати, о последних: именно высшее армейское командование категорически возражало против ввода войск в Афганистан – начальник Генерального штаба маршал Николай Огарков, его первый заместитель маршал Сергей Ахромеев, начальник Главного оперативного управления Генштаба генерал армии Валентин Варенников, главком Сухопутных войск генерал армии Иван Павловский, главный военный советник афганских вооруженных сил генерал-лейтенант Лев Горелов... «Коллеги по работе, – писал впоследствии генерал-лейтенант авиации Василий Макаров, работавший тогда в Генштабе, – ...не только не проявляли никакого энтузиазма по этому поводу, но и в узком кругу высказывались против подобной акции...» Советские военачальники четко осознавали: «никаких военно-стратегических выгод для себя из этой кампании не извлечем», посему «зачем нам лезть в этот огромный каменный мешок без железных дорог, водных путей, где подвоз боеприпасов, средств материально-технического обеспечения, обустройство войск встанут нам в такую копеечку, что и внуки будут расплачиваться». Но когда начальник Генштаба Огарков попытался убедить министра обороны Устинова в безрассудности ввода войск в Афганистан, тот взорвался: «Вы собираетесь получать Политбюро? Ваша единственная обязанность – выполнять приказы»

Похоже, на самый верх тогда пришли некие новые данные, переломившие ситуацию, а поставщиком их явно был КГБ. Потому стоит вновь присмотреться к чекистской трактовке того, как и почему все началось. «После смены власти в Кабуле 27 декабря 1979 года, – утверждал Вадим

Кирпиченко, – всем участникам этой операции было рекомендовано все забыть, а документы оперативного характера уничтожить. Ликвидировал и я свои служебные записи, где не только по дням и часам, но и по минутам было расписано, как развивались события в Афганистане в декабре 1979 года». Схожей версии придерживался и Леонид Шебаршин, возглавлявший разведку КГБ в 1989–1991 годах: «Секретных документов, освещавших процесс принятия решения о свержении Х. Амина, создании правительства во главе с Б. Кармалем и вводе советских войск в Афганистан, в КГБ не существует. По рассказам моих друзей, немногие экземпляры исполнялись от руки в единственном экземпляре и были уничтожены по личному распоряжению Ю.В. Андропова». Посему, не без иронии отметил Шебаршин, «историкам афганской военно-политической кампании придется доводствоваться самим ненадежным материалом – официальными документами или свидетельствами очевидцев».

А что там у очевидцев? Владимир Крючков, возглавлявший тогда ПГУ КГБ, писал: «К Афганистану, особенно к его северным районам, проявляли интерес США, Англия, Германия и некоторые другие страны. Они предпринимали постоянные и все возраставшие усилия по ослаблению влияния и позиций Советского Союза в Афганистане». И «по линии КГБ и ГРУ поступали тревожные данные о далеко идущих военных замыслах США по использованию территорий, непосредственно прилегающих к нашей южной границе». И, мол, «длянейтрализации угрозы с южного направления Советскому Союзу пришлось бы дополнительно держать в республиках Средней Азии не одну армию, создавать дополнительные оборонительные рубежи с дорогостоящей инфраструктурой, практически создавать боеспособную систему ПВО». Положим, относительно ГРУ Крючков лукавит: будь по линии военной разведки такие данные, совершенно иной была бы и позиция военачальников. Но их совершенно не убедил даже выданный Устиновым на узком совещании руководящего состава Генштаба перл, «что целью США является установить свое безраздельное господство в Афганистане и тем самым перекинуть мостик из Пакистана в Иран». И уж вовсе изумили профессионалов заявления о том, что, «мол, нельзя допустить установку ракет малого и среднего радиуса действия США на афганской территории в непосредственной близости от границ СССР». Полный бред с чисто военной точки зрения.

Но раз Крючков твердо держится версии «американских происков», какие-то данные у него были? Он и сам отмечает, что «к нам постоянно поступала информация об усилении активности некоторых западных стран в Афганистане. Причем в их действиях четко просматривалась и становился доминирующим антисоветский аспект». И подчеркивает: «Не заметить этого было просто невозможно». Совсем уж не верить тогдашнему начальнику разведки КГБ оснований как бы нет, но возникает мысль: может, все как раз и было столь нарочито спланировано «оппонентами», чтобы Советы заметили?

Еще Крючков вскользь заметил, что руководству КГБ вдруг перестал импонировать Амин: «Мы все сошлись во мнении, что личность Амина представляет собой реальную угрозу для судьбы афганской революции». С чего бы это? Только лишь потому, что чрезмерно (по мнению людей Андропова) использует карательные меры? Вот и генерал Кирпиченко вспоминал, как в ноябре 1979 года его вызвал к себе Крючков и сообщил, что «афганский диктатор Амин проявил себя как отъявленный фашист и палач афганского народа». Но главное, как сказал Крючков, «выявлены факты, говорящие о его готовности переориентироваться в своей политике на США».

Генерал Николай Леонов (в тот период – замначальника информационно-аналитического управления ПГУ КГБ) отмечал, что Амин «обвинялся решительно во всех грехах», но главное в том, «что он когда-то учился в США и, следовательно, мог попасть на крючок ЦРУ». Кабульская резидентура КГБ постоянно намекала, «что он может удрать из страны, как только закончит ликвидацию

На фото: Министр обороны СССР Дмитрий Устинов в 1979 году отправил советские войска в Афганистан (РИА «Новости»)

партии. Подбрасывались сведения о том, что он якобы переводит свои банковские счета и отправляет личные драгоценности в Токио. То, что Амин становится ярым антисоветчиком, было дежурной приправой ко всем телеграммам, которые приходили из Кабула».

Старший офицер ГРУ Генштаба (тогда полковник, затем генерал-майор. – Ред.) Василий Колесник, руководивший операцией по штурму резиденции Амина по линии своего ведомства, вспоминал, как генерал Юрий Дроздов, назначенный заместителем Колесникова – по руководству уже группами спецназа КГБ, выступив перед участниками предстоящего штурма, «сказал, что Амин является агентом ЦРУ». Об этой установке, «Амин – агент ЦРУ», вспоминал и участник штурма Валерий Курилов. Сам генерал Дроздов, возглавлявший тогда Управление «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ, позже напишет много слов о происках ЦРУ, будет даже цитировать слова неких американских разведчиков, которые словоохотливо твердили своей афганской агентуре, «что так просто русским Афганистан не отдадут».

Закрепление в Афганистане «приблизило бы США к уникальному кладовому мира – Таджикистану, где уместились все элементы таблицы Менделеева», так что тогда речь «шла о необходимости защиты южных рубежей нашей страны, о сохранении в руках советского народа перспективных источников энергии и других богатств Памира». В общем, все сводится к одному: Амин – страшный агент ЦРУ, который вот-вот перекинется на сторону США. Да и сами американцы уже готовы и кладовые Памира захватить, и свои ракеты там разместить. Непонятно, правда, зачем «агент ЦРУ» буквально молил Кремль как можно скорее прислать ему советские войска, ввести их в Афганистан? И почему об американских «Першингах», которые вот-вот могли появиться в Афганистане, твердили лишь чекисты, а у военных об этом ни полслова.

Но не на совершенно же пустом месте все это возникло, не могло же все это быть лишь выдумкой резидентов или высокого чекистского начальства! Ведь должны же были быть хоть какие-то данные – неважно, подлинные или нет, но показавшиеся весомыми и заслуживающими доверия, – добывшие агентурным

потом и кровью. Или умело подброшенные...

Бывший директор ЦРУ Роберт Гейтс в своих мемуарах как-то обмолвился, что ЦРУ стало оказывать помощь афганским моджахедам еще за несколько месяцев до ввода советских войск в Афганистан. Когда в начале 1979 года журналисты французского Le Nouvel Observateur задали вопрос на эту тему бывшему советнику президента США по национальной безопасности Зигнегеву Бжезинскому, тот охотно признал: да, «согласно официальной версии истории, ЦРУ начало помогать моджахедам... после того, как Советская Армия вторглась в Афганистан». Но на самом деле, признал Бжезинский, «еще 3 июля 1979 года президент Картер подписал первую директиву об оказании тайной помощи противникам просьветского режима в Кабуле. И в тот же день я написал президенту записку, в которой разъяснил ему, что, по моему мнению, эта помощь вызовет советскую военную интервенцию».

«И несмотря на такой риск, – спросили Бжезинского журналисты, – вы были приверженцем этой тайной операции. Быть может, вы сами желали советского вступления в войну, рассчитывая спровоцировать это? – Не совсем так. Мы не подталкивали русских к вмешательству, но мы сознательно увеличили возможность того, что они сделают это».

Но когда Советы оправдывали свою интервенцию, изумились французы, они утверждали, что сражаются против тайного вмешательства Соединенных Штатов, а им не поверили, однако это оказалось правдой. «Вы ни о чем не жалеете сегодня?» Ответ Бжезинского: «Жалеть? О чём? Эта секретная операция оказалась превосходной идеей. Она дала эффект вовлечения русских в афганскую ловушку, и вы хотите, чтобы я сожалел об этом?»

Правда, как свидетельствуют иные источники, администрация Картера начала рассматривать возможности оказания по тайным каналам практической помощи афганским повстанцам еще в самом начале 1979

года. И уже весной того же года Бжезинский не только предложил ряд мер по подрыву влияния русских на их собственном «заднем дворе», но и убедил Картера санкционировать тайную поставку моджахедам первой партии оружия. Правда, пока это были еще старые британские винтовки «Ли-Эн菲尔д» калибра 7,7 мм. Однако важен сам факт такой поставки: противники кабульского режима поняли, что за их спиной великая держава. Агентурная информация, несомненно, утекла в Москву. Разумеется, лавры по части разработки этой операции принадлежат не одному Бжезинскому. В своих мемуарах Роберт Гейтс написал, как еще 28 марта 1979 года сотрудник ЦРУ, эксперт по СССР Арнольд Горелик (Horelick. – Ред.) написал служебную записку тогдашнему директору ЦРУ Тёрнеру, представив возможные сценарии развития событий вокруг Афганистана. Его вывод: развитие повстанческого движения может заставить Советы вмешаться. Спустя всего пару дней заместитель Бжезинского, Дэвид Аарон, проводит в Белом доме совещание Специального координационного комитета по Афганистану. Резюме: Соединенным Штатам следует противостоять Советскому Союзу в регионе. Представитель же Пентагона Уолтер Слокомб и вовсе предложил «втянуть Советы во вьетнамское болото». 6 апреля 1979 года на заседании того же комитета, но уже под председательством самого Бжезинского обсуждается целый спектр возможных действий, от поставок оружия до помощи в подготовке боевиков. Группа рекомендовала ЦРУ начать оказание «невоенной» помощи противникам режима. А 24 апреля Горелик вновь пишет директору ЦРУ записку относительно помощи повстанцам. Как известно, 3 июля Картер подписал первое распоряжение об оказании такой помощи. При этом Белый дом вполне осознавал, что эта помощь почти неизбежно повлечет за собой советское военное вмешательство. Так ведь на это и рассчитывали, разве нет?

Наивно полагать, что острые игры могла ускользнуть от разведки КГБ. Можно даже предположить, что привлечение этого внимания входило в число задач Лэнгли. А уж как именно и через какие агентурные каналы – это технические детали. Важно то, что к осени 1979-го подчиненные Андропова забили тревогу: враг у ворот! Так ведь и Амина, можно сказать, подставили – столь резко интенсифицировали контакты с ним, что в Москве откровенно запаниковали: Амин слишком часто стал встречаться с Брюсом Амштутцем (Amstutz – Ред.), временным поверенным в делах США в Афганистане.

24 декабря Инмэн докладывает: до советского вторжения осталось 15 часов. «В тот день, когда Советы официально пересекли границу, – свидетельствует Бжезинский, – я написал президенту Картеру: «Теперь мы имеем возможность устроить СССР его собственную вьетнамскую войну». Как писал известный американский журналист и продюсер Джордж Крайл, «первая тайная поставка для афганских мятежников – около тысячи единиц стрелкового оружия и боеприпасов – состояла из вооружения, изготовленного в СССР и специально хранившегося в ЦРУ для таких случаев». И уже «через несколько дней после вторжения контейнеры с секретной базы Сан-Антонио были перевезены в Исламабад и переданы в распоряжение разведслужбы президента Зия-уль-Хака для распределения среди афганских моджахедов».

Наживка сработала: СССР получил «свой Вьетнам». И, как с удовлетворением заметил Бжезинский, «в течение почти 10 лет Москва была вынуждена вести войну, оказавшуюся неподъемной для правительства, конфликт привел к деморализации и наконец к распаду Советской империи...».

Похоже, спецоперация «Вьетнам – для Советов» могла быть действительно разыграна. Но ведь не американцы силком затащили СССР в Афганистан, и не они развязали войну. Если советские спецслужбы попались на эту наживку, то это значит: в КГБ, который был основным поставщиком информации Кремлю, были серьезные проблемы либо с качеством источников, либо с аналитикой, либо с тем и с другим. О чём, к сожалению, видимо, и свидетельствует печальный финал – войны и страны.

Фантомная боль

Владимир КЮЧАРЬЯНЦ

Специально для «Совершенно секретно»

Cегодня мне кажется, что с тех пор минула вечность. И сейчас, после вечности, уже невозможно с той же остротой пережить ту боль и тот ужас – слишком много похожего пришлось нам познать с тех пор...

Но память хранит и фантомную боль. Даже ее цвет. Ибо Спитак означает – «Белый». И каждой всплывающей перед глазами картине тех страшных спрессованных дней, минут сопутствует импульс этой белой боли.

Город – открытая рана.

Можно ли описать шок?

В памяти – только фрагменты...

Стадион исчезнувшего города. Футбольное поле, где сел в сумерках наш военный вертолет... Несколько шагов, и я едва не споткнулся об обгоревшее тело. Их множество. Как и гробов, уложенных аккуратными штабелями... Я увидел, как прилетевший со мной фотокор АПН Саша Макаров, известный мастер, хладнокровный профессионал, вдруг опустил камеру. Отвернулся. Снимать мешали слезы. Мы, тогда еще не прошедшие ад Чеченской войны, не привыкли видеть в упор такое... Среди тел, превозмогая ужас и оцепенение, как тени передвигались люди, приподнимая покровы с мертвых – искали своих. Горе придет позже. Сейчас только ужас и боль...

Дома без стен. Будто с них живых содрали кожу, обнажив следы бывшей жизни – ковер, фотографии на уцелевшем куске стены, застрявший в скрученной арматуре шкаф, детская кукла... Тетрадки и учебники, испачканные грязью и кровью, – все, что осталось от школы с учениками. Здесь, как и в остальных школах «зоны», все случилось за 5 минут до перемены. Классы так и остались за партами под рухнувшими бетонными плитами...

Город – как открытая рваная рана...

Под ногами грязь, смешанная с сахарным сиропом. Весь Спитак залит вязкой патокой, хлынувшей из емкостей разрушенного пищевого комбината...

Зияющий трещинами асфальт...

Вдоль тротуаров исчезнувших улиц – бытулки с минеральной водой. Другой воды просто нет. Как и тепла, электричества, связи...

Связи!

Сколько жизней можно было спасти, оказалось там хоть один сотовый! Но до них еще лет пятнадцать. А пока НЕТ НИКАКОЙ СВЯЗИ! И как быть, если «вне зоны доступа» практически вся зона катастрофы – двадцать городов и сотни сел? Разрушены все телеграфные и телефонные узлы. Приемопередающая аппаратура – только у военных и милиции. Как узнать – живы ли люди? Единственная линия, соединявшая мир с Ереваном, непробиваемо перегружена. Сотни людей, осаждающих почтамты в разных городах страны, продолжают слать телеграммы и звонить в никуда...

...Столы с хлебом и сыром. Я не видел, чтобы кто-то ел...

У спасателя не выдержало сердце

Палатки полевого госпиталя на стадионе. Первая помощь пришла от военных. Операции – безостановочно (только за первые 48 часов в пострадавших районах было сделано 2000 сложнейших, в том числе и нейрохирургических операций). Необходимая помощь тем, кто способен выдержать эвакуацию – их осматривают, выделяя, если нужно, провожатых. Попытки разыскать в городе штаб аварийно-спасательных работ тщетны. Прибывающие на помощь люди не могут даже сориентироваться среди развалин, не знают, где в первую очередь необходимы их силы...

Оказалось, нужны не только физические силы, но и сильная психика. Некоторые, как военный водитель генерала Тараканова, от

7 декабря 1988 года в 11 часов 41 минуту город Спитак исчез с лица земли, унеся с собой тысячи жизней. В руинах лежали Ленинакан, Степанаван, Кировакан... Тогда это были города одной страны. А люди еще не делились на «своих» и «чужих»...

увиденного теряют рассудок. Солдаты, разбирающие завалы, не могут есть. Увидевший под руинами школы целый класс мертвых детей французский спасатель-доброволец умирает от разрыва сердца...

...В город-некрополь въезжает колонна машин из Грузии. 120 самосвалов, около сотни позарез необходимых кранов, водовозки, автобусы... Как с максимальным толком распорядиться всем этим – кто скажет?! Некому...

Не хватает гробов. Катастрофически не хватает гробов!

Мало лопат и носилок для битого кирпича. Ненависть к тяжести камня. Люди с почерневшими от горя и грязи лицами вручную разбирают курганы руин – безумное месиво туфа, бетона и искореженной стальной арматуры. О существовании специальной спасательной техники у нас тогда даже не слышали...

Внезапно чей-то крик: «Замри!» – и, как в детской игре или абсурдном сне, сотни людей застыгают в застигнутой позе. Над руинами, как над бездной, повисает звенящая тишина. Затем она взрывается пронзительным: «Здесь! Здесь!» Кто-то услышал под тоннами камня еле различимый стон... Обламывая ногти, режа руки о бетон и сталь, люди отчаянно и торопливо пытаются сдвинуть обломки плит. Помню девочку лет тридцати, которую мы услышали в одну из таких минут молчания...

Стон. Шанс...

В те дни в Армении действительно стонала земля. Голосами тысяч погребенных заживо...

Фрагменты, фрагменты...

Беда не приходит одна

Радио- и телерепортажи в Ереване о потоке гуманитарной помощи... Куда она приходит? Как и где ее распределяют? Информация о тысячах присланных палаток... Где они? Слух не согревает людей в горных селениях...

В темноте в бликах костров люди вглядываются в лица, узнав друг друга, обнимаются. Ощущают, словно не веря, что живы.

Если можно в трагедии говорить о моменте везения, то он вочных температурах тех дней. Обычно здесь морозы значительно сильнее. Нетрудно представить, что это значило для тех, кто еще жив под обломками. По статистике, даже не учитывающей холдов, промедление в один час – это дополнительно 20 погибших из каждой тысячи попавших под обломки. А сколько здеси таких часов и тысяч?

Тысячи машин на почти парализованной дороге в Спитак. Автобусы с добровольцами из разных концов тогда еще единой страны. Самосвалы и краны. Грузовики с гробами. Легковушки с сжавшимися от горя и слабой надежды родственниками... Осунувшиеся за сутки, охрипшие регулировщики пытаются сдержать этот рвущийся в ад поток... Разорванные тела, стояны под руинами... Хирург – его имя осталось неизвестным – делает уникальную операцию по ампутации

Спитак, декабрь 1988 года

раздавленных балкой ног прямо на месте... К другому, оперированному пострадавших в одном из госпиталей, приносят его раненную дочь. Ей срочно нужна операция. Врач говорит, что будет оперировать девочку в порядке общей очереди. Когда подходит ее очередь, дочь умирает у него на руках.

Какой мерой можно измерить такое?

Воспаленные от бессонницы глаза американского врача Роберта Гейла... Немецкие горноспасатели с огромными невозмутимыми овчарами. Отказавшись от предложенной им передышки в ереванской гостинице, они требовали немедленно доставить их в Спитак. У них, профессионалов, счетшел на минуты... Так же, не теряя ни мгновения, отправлялись вертолетами в эпицентр катастрофы спасатели из Франции, Великобритании, Бельгии, Италии, Австрии, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Израиля...

Норвежцы, прибывшие одними из первых, развернули на стадионе палаточную больницу со своим оборудованием, с обогревом, с операционным залом – всем, что положено больнице. И начали оперировать пострадавших...

Спасатель Евгений Буянов вспоминает: «Действия иностранных спасателей отличались высоким профессионализмом, они

Большой страны

были хорошо обучены, хорошо оснащены техникой, инструментом. У них были специальные инструменты: кусачки, пилы, лебедки, надувные подушки для поднятия плит, компактные газорезки, мини-генераторы и компрессоры с наборами электрического или гидравлического инструмента для долбекки камня и резки арматуры... Об этом и многом другом тогда мы еще и не мечтали».

Не хватало многого, но было главное – желание спасти людей. И именно благодаря самоотверженной и нередко опасной работе спасательных отрядов и, конечно, опытных зарубежных специалистов, которые располагали современными техническими средствами, удалось в течение декабря завершить первый и очень сложный этап работы – извлечь из-под завалов около 40 тыс. человек и спасти жизнь 15 254 пострадавшим. Из зоны бедствия было эвакуировано 110 тыс. человек – детей, женщин, стариков.

Причем нужно отметить, что проблема эвакуации пострадавших из зоны бедствия была бы практически невыполнимой, если бы не добровольная помощь тысяч и тысяч владельцев личных автомашин.

Всего в спасательных работах помимо добровольцев принимали участие свыше 20 тыс. солдат и офицеров, на расчистке завалов использовалось более трех тысяч единиц военной техники.

Аэропорт Звартноц, где каждые полчаса – час садились иностранные самолеты с грузом помощи и специалистами, был похож на прифронтовой...

Беда – к беде: известие о двух разбившихся один за другим бортах – нашем Ил-76 с военврачами и югославским – с грузом медикаментов. Не выжил никто. Пилот-югослав успел передать в эфир лишь одно слово – «Роджер»... (На международном авиационном сленге это значит – «Вас понял».)

Призраки будут приходить ДОЛГО

...Впервые со времен «холодной войны» СССР попросил и принял помочь от других стран, чтобы справиться с огромной человеческой трагедией.

В те дни поражала небывалая открытость советских границ. Садились и взлетали чужие военно-транспортные самолеты. Прибыло более 70 самолетов из 26 стран, почти полторы тысячи иностранных специалистов. Из 111 стран. Даже из тех, с которыми у СССР не было дипломатических отношений – Израиля, Южной Кореи, Чили и ЮАР. Сострадание к народу Армении пересило политические разногласия и различия.

Выдача виз упрощена до минимума. Выдаются почти автоматически. Недоверчивый по определению МИД работает на доверии: иностранные спецы даже не подвергаются таможенному контролю, проходят через депутатские залы. Санитарный контроль отменен. В посольствах и консульствах круглосуточные дежурства...

Вечером в холле ереванской гостиницы кто-то негромко включил «Реквием» Моцарта. Пронзительно светлый. Нездешний.

Соединивший мир земной и горний...

В Эчмиадзине – в церквях и на площади – тысячи людей. Службу памяти погибших ведет католикос всех армян Вазген I.

Он не доводит ее до конца. Едет в Ленинакан – молиться в единственной не разрушенной церкви.

«После молитвы и траура обратим наши лица убитому тревогой народу и к нашим разрушенным городам...»

Но это – не города... Призраки городов. Тени тысяч исчезнувших, так и не похороненных людей. Они еще долго будут прихо-

дить к живым. К тем, кто выжил. И к тем, кто спасал.

– Всю жизнь это стоит у меня перед глазами, – говорит руководитель работ по ликвидации последствий землетрясения генерал-майор в отставке Николай Тараканов. – Города будто после ядерной катастрофы... Спитак оказался куда пострашнее Чернобыля! Я не могу уложить в голове силу сдвига, вызвавшего такой разлом...

По подсчетам ученых, во время этого катастрофического землетрясения в зоне разрыва земной коры была высвобождена энергия, эквивалентная взрыву десяти атомных бомб, сброшенных на Хиросиму. Волна, вызванная 10-балльным землетрясением, обошла земной шар и была зарегистрирована сейсмографами в Европе, Азии, Америке и Австралии.

Города поклялись отстроить заново. Официально. Мы и тогда знали цену подобным обещаниям. Но в это верилось. Хотя бы потому, что от катастрофы такого масштаба НЕЛЬЗЯ было отгородиться равнодушением. Это понимали все – от правительства до простых людей. И действовать начали сразу.

– В день приходило по 400–500 вагонов строительных материалов, потоком ехали специалисты, – вспоминает Колчин, бывший министр по строительству жилья в пострадавших районах Армении. Появилась такая должность. К сожалению, из запланированных двух миллионов квадратных метров жилья нам удалось построить всего четверть. Армянам не повезло дважды: когда их тряхнуло и когда развалился СССР...

Весной 1992 года вышло постановление правительства: убрать рабочих со строек в Армении.

Новая Россия не признавала тех клятв.

Наступила пора разбрасывать камни...

Героизм и подлость

Всего двумя годами раньше мы пережили Чернобыль. И не извлекли уроков. В дни землетрясения мы, наверное, впервые поняли, что наша могучая родина абсолютно беззащитна перед трагедией такого масштаба. Беда требовала осмыслиения необъятного, быстрых и четких действий – страшные разрушения были в двух десятках городов и сотнях сел. Таких действий было мало. Потрясенный и растерянный премьер Рыжков честно, дни и ночи напролет, руководил растерянным штабом... Хаос и отчаяние... Только авиадиспетчеры, врачи, военные и те, кто работал на завалах, точно знали, что делать...

25 тысяч погибших. Столько же раненых и искалеченных... Их, наверное, было бы еще больше – власти, как в дни Чернобыля, молчали бы о трагедии еще несколько дней. Если бы уже через семь минут после чудовищного удара Геи в 11 ч. 41 мин. в эфире внезапно не заработала военная радиостанция, сообщавшая открытым текстом (неслыханное в советской практике!) о страшных разрушениях и немедленно требующая помощи. То был настоящий SOS... Где ты сейчас, младший сержант-радист Алексей Ксенофонтов, которому обязаны своим спасением тысячи людей, оказавшихся между жизнью и смертью?

...Любая трагедия – это всегда геройзм и подлость. Спитак не стал исключением. То был массовый геройзм тысяч людей разных национальностей и вероисповеданий. И подлость своих же... Мародеры грабили разрушенные дома и магазины, отрезали у мертвых пальцы и уши вместе с кольцами и сергами... Я видел, как в Спитаке, у стадиона, чуть не растерзали на месте четверых подонков. Их отбили военные... Видел в ереванском аэропорту яростную драку у только что раскрыв-

Ленинакан, 1988 год

Вертолеты летят в Спитак

шегося грузового люка шведского самолета с одеждой и медикаментами. Дрались шоферы – кто повезет... Машины с гуманитарной помощью исчезали бесследно. Потом еще долго, спустя месяцы, дубленки, одежда, лекарства наводняли черный рынок...

Сотрудник пресс-центра Минмонтажспецстроя СССР Олег Герчиков так описывал увиденное:

«Ереванский гражданский аэропорт Звартноц напоминал военный – всюду солда-

Кроме городов были разрушены еще 58 деревень

ты с автоматами, бронетранспортеры, взлетают и садятся армейские вертолеты. Прямо на летном поле свалены грудой одежда и обувь – помочь пострадавшим от землетрясения. Какой-то пожилой мужчина, едва приблизившись к этой куче, тут же получил от милиционера дубинкой по спине. Контейнеры и коробки с гуманитарной помощью из-за границы от самолетов перевозят в сопровождении вооруженной охраны. Уже потом ереванцы рассказали, что в первые дни гуманитарными канадскими куртками торговали на всех городских рынках...»

Было и другое. Вагоны с гуманитарной помощью, присланные со всех концов планеты и прошедшие через территорию Азербайджана, приходили в республику разграбленными: коробки и мешки были выпотрошены и разворованы.

Составы с продовольствием приставали

так долго, что продукты успевали испортиться и их приходилось выбрасывать. На вагонах от руки мелом написано: «Поздравляем с землетрясением!»

Поезд Москва – Ереван, который шел через Азербайджан, прибыл с той же надписью на вагонах.

Сводная колонна техники и специалистов, сформированная в НКАО для помощи пострадавшим уже к утру 8 декабря, смогла проехать через АзССР только в сопровождении военных и добралась до места трагедии лишь спустя три дня.

«Дело дошло до того, что 10 декабря комендант Особого района Баку генерал-полковник Тягунов выступил по республиканскому телевидению и призвал «не злорадствовать над чужим горем», – вспоминает в очерке «Дрожь земли» Владимир Маевский.

А это время другие азербайджанцы

рядом с армянами, русскими, белорусами, грузинами, украинцами и всеми остальными соотечественниками разбирали руины. У горя один язык...

Мир соткан из нас

Природа, к счастью, дала нам дар забвения. Ведь мы не смогли бы выжить, помня всю боль, испытанную в жизни. Многое стерлось, притупилось. «Что миновало, то забыть пора, / И с сердца сразу свалится гора...» Может, Шекспир и прав. Но, оглянувшись в те дни, я не могу забыть главное – великий урок милосердия и то внезапное, совершенно незнакомое нам, советским, чувство единения со всем миром.

Больше я такого никогда не испытывал. До 11 сентября 2001-го. Когда вместе со всеми, не веря в реальность случившегося, в тысячный раз смотрел страшные кадры из Нью-Йорка. Словно надеясь увидеть, что все это лишь кошмарный сон. Сон, снявшийся всем сразу... Но это не было сном. Тогда вновь, как 1988-м, я остро почувствовал, насколько мал и хрупок наш мир. Насколько тонка нить человеческой жизни. Как мелочны людские распри, призрачно благополучие... Может, подобные трагедии нужны, чтобы напомнить об этом? И о том, как все необходимы друг другу...

О Спитаке сейчас вспоминают редко. Чудовищное цунами в Юго-Восточной Азии, унесшее сотни тысяч жизней, ураган «Катрина», землетрясения в Афганистане... Даже они уже стали в памяти белыми бесплотными призраками. Мир и без того переполнен трагедиями.

Наверное, наша память – это и наша совесть. Ее зеркало.

Зачем вглядываться...

Срочное приземление

О вероятности землетрясения в Армении я узнал еще в сентябре. Мы сидели с Генрихом Сеникеримовичем и пили отборный коньяк. Был то ли его юбилей, то ли праздник в семье его дочери, но было ощущение, что это поминки. За две недели до этого его институту не выделили денег на продолжение разработки программы по прогнозированию землетрясений.

В декабре я попал в Ереван не первым из

нашей редакции. Менял кого-то из коллег. Сложно было понять, что такое баллы в оценке, когда земля уходит из-под твоих ног, а все, что есть над тобой, падает на тебя. Я до сих пор так и не могу понять, что такое и шторм, и цунами, и как можно оценивать то, как природа по какой-то шкале рушит все вокруг себя. Декабрь. Видимость для полетов итак минимальная, а тут еще и непогода. Уже третий день мы сидим в аэропорту и ждем вертолета, вернее, не вертолета – вертолеты стоят готовые, курим так же, как и экипажи. А на борту этих машин самая нужная аппаратура для спасения людей, которые еще живы. Но вот нам повезло. Точнее, не нам, а именно тем, кто в этой аппаратуре так нуждается. Летчики называют такую погоду «видимость миллион на миллион», и мы взлетаем. Летит практически эскадрилья. Два вертолета с аппаратурой, остальные с гробами. И мы, журналисты, вместе с ними. И вдруг так же внезапно, как подарок этой бешеною видимости, нас сажают. Но мы же еще не долетели!

Пилоты не отвечают на вопросы и уходят даже не в кабины, а абсолютно в себя. Мы знаем, что светлого времени еще часа на три. Почему же сидим? Все стало ясно только тогда, когда стало совсем темно. Мы пьем с пилотами, и они рассказывают, что полет прервали в тот момент, когда до цели оставалось всего чуть-чуть. Прекратили потому, что поступил приказ: «Срочное приземление. Необходимо освободить коридор. Возможно, что кто-то из членов правительства комитета соизволит вылететь в эпицентр землетрясения». Они так и не вылетели, эти члены. А мы пили горькую.

Небо заволокло снежными тучами, и ночью он пошел, этот снег, даже не снег, а снег с дождем. Какая-то каша, через которую вертолеты лететь не могли. А значит, не могли лететь и аппараты искусственной почки и все,

Восстанавливаться помогал весь Советский Союз

Всего в спасательных работах помимо добровольцев принимали участие свыше 20 тыс. солдат и офицеров

что нужно было тем, кого еще можно было спасти. Наутро мы пересели на грузовики и по гололеду и серпантину продолжили свой путь.

Путь, который вчера мы могли проделать за 20 минут, занял почти сутки. В Ленинакане нас все же подсадили на вертолеты.

Этот полет я не забуду никогда. Было ощущение, что мы приземляемся в район съемок фильма, которыми руководят Хичкок или Спилберг. Количество гробов и трупов не поддавалось человеческому осознанию. Уже на земле я надеялся, что кто-то сейчас выйдет и скажет: «Стоп, камера. Съемки закончены. Всем спасибо». Однако это были не съемки. И понял я это только тогда, когда встретился с ним, с профессором, которому в августе отказали в средствах для продолжения научной работы по прогнозированию землетрясений. Он был первым, кого государственная комиссия вытащила ночью из постели и потащила сюда, в Спитак.

Столкновение

Григорий ПАСЬКО

Специально для «Совершенно секретно»

Услышав название «К-10», кто-то, возможно, вспомнит металлические двери – так называется марка одной из них; кто-то – конденсаторы керамические; кто-то – микропроцессоры: у некоторых из них та же аббревиатура... Моряки-подводники сразу же подумают об атомоходе Тихоокеанского флота, которым командовал капитан 1-го ранга Валерий Медведев. И, конечно же, сразу вспомнят слухи о том, как Медведев потопил китайскую подводную лодку, в результате чего якобы погибли около ста человек.

Не пытайтесь «гуглить» просторы Интернета – там подробностей этой катастрофы не найдете. Потому что ни в статьях, ни в документах сколь-нибудь заметных следов она не оставила. И китайцы конкретно о ней не сообщали миру. И русские предпочли сделать вид, что ничего такого не было. В лучшем случае вам попадется на глаза статья в «Википедии», где есть такой абзац: «21.01.1983. К-10. Проект 675, Echo-II. СССР. Атомная ракетная подводная лодка. В подводном положении столкнулась с неизвестным объектом. После всплытия ничего, кроме пятен соляра, обнаружено не было. Никто из стран Тихоокеанского региона об авариях своих ПЛ не сообщал. Только через два года в китайской прессе появился некролог по поводу гибели в этот день группы ученых на ПЛ. Официально эти события не сопоставлялись».

Мы попытаемся сопоставить. Хотя бы потому, что сам Медведев вот уже 30 лет живет с этим воспоминанием.

Секреты холодной войны

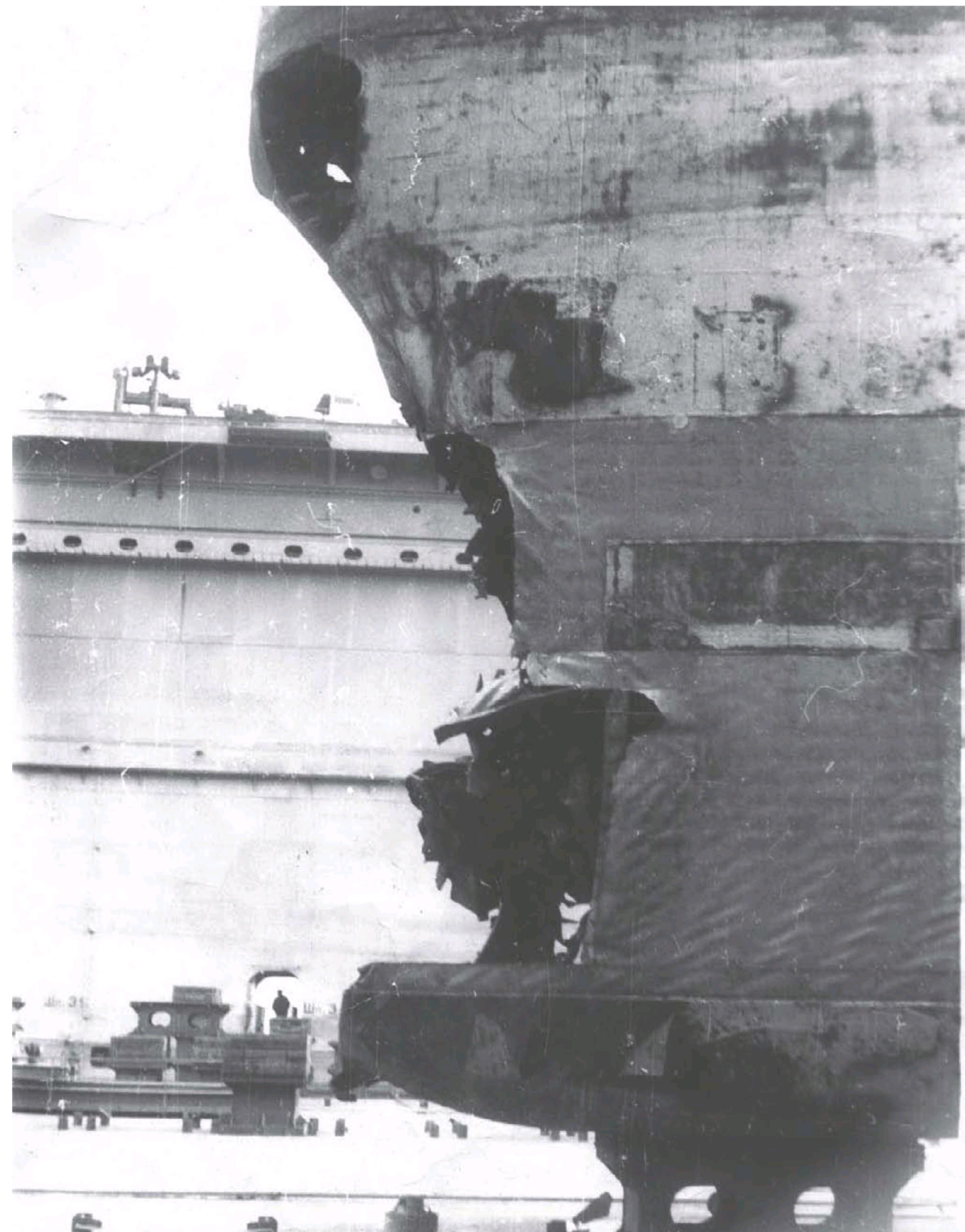
Недавно мы встретились с бывшим капитаном АПЛ «К-10» Валерием Николаевичем. Подмосковный Обнинск. Обычная квартира с обычной обстановкой. Картины на стенах с изображением моря и подлодок сообщают, что здесь живет семья моряка. На журнальном столике виднеется толстый кусок металла – часть обшивки прочного корпуса: видно, командир готовился к встрече с журналистом. Валерий Николаевич в офицерском мундире. Для смелости?

Для начала вспоминаем, что столкновение «К-10» с «какой-то» лодкой не было ни первым, ни последним. Если перечислять все подводные столкновения, то может сложиться впечатление, что Мировой океан кишит плавающими в нем подлодками, как суп минестрони – вареными овощами. Кстати, в числе недавних версий аварии пассажирского лайнера «Конкордия» у итальянских берегов тоже присутствует версия столкновения с подводной лодкой. Из других памятных слухов: американцев не раз обвиняли в том, что это именно по их вине произошла катастрофа «Курска»: дескать, две штатовские подлодки проекта Los Angeles – Memphis и Toledo – находились в районе учений Северного флота 12 августа 2000 года. А после катастрофы Memphis зашла в норвежский порт Берген на ремонт. Но Минобороны США не позволило российской стороне осмотреть эти корабли, чтобы убедиться, что ни один из них не поврежден.

Герой Советского Союза вице-адмирал Евгений Чернов вспоминал случай, когда наша «К-306» так протаранила американскую «Патрик Генри», что та вскрылась, и ее экипаж начал энергично бороться заживучесть.

Адмирал Игорь Касатонов в своих воспоминаниях «Флот вышел в океан» пишет: «20 подводных столкновений, в большей степени по вине американцев, произошло за последнее время. Наиболее тяжелым был таран «К-19» 15 ноября 1969 года, уложивший американскую лодку «Гэтон» на дно Баренцева моря. Тогда только чудо спасло американцев

Как Медведев потопил китайскую подводную лодку

от гибели».

...Таких примеров – десятки, если не сотни. Аварии и катастрофы, как правило, не описывались в прессе – во времена холодной войны, да и после них было принято все засекречивать. И тогда не было Интернета и Википедии. Да и моряки в силу привычки не склонны к тому, чтобы ворошить прошлое. Но хоть и с большим опозданием, а правда пытается всплыть наружу. Так всплыает маслянистое пятно, сигнализируя о том, что где-то в глубине моря произошла авария. И только недальновидный отмахнется, глядя на это пятно. Правда нужна ведь не для того,

чтобы покопаться в старой ране. Она нужна хотя бы для того, чтобы извлечь уроки и не допустить повторения трагедии.

Мой знакомый подводник, ныне пенсионер, Анатолий Сафонов в своем сайте написал: «...капитан 1-го ранга Валерий Медведев является патриотом своей страны, которой он всю свою жизнь беззаветно служил. Свою любовь к Родине он проявил в образцовом исполнении служебных обязанностей...»

Похоже на строчку из партийной характеристики. Но, по словам самого Сафонова, не склонного ни к сентиментальности, ни к большому уважению к партийно-политиче-

ским органам, слова эти применительно к Медведеву справедливы и точны.

Единственное, что не клеилось у Сафонова в образцовой характеристике бравого моряка, – немой вопрос истории: почему так долго молчал и не решался сказать правду о произошедшем? Забегая наперед, отмечу: мне показалось, что во время нашей беседы Валерий Николаевич сказал далеко не все.

Итак, передо мной сидел невысокого роста крепкий пенсионер. Говорил он тихо, не так, как обычно на флоте говорят командиры.

Валерий Николаевич вспоминал...

Китайский таран

22 января 1983 года «К-10» находилась в Южно-Китайском море. Боевая служба шла своим чередом, и, как пишут в таких случаях, «ничто не предвещало беды». Глубина под килем – 4500 метров (подводники шутят: «Пять минут езды на автобусе»). Была суббота. После помывки личный состав подлодки смотрел художественный фильм в первом отсеке.

К назначенному для выхода на связь району подошли на восемь часов раньше установленного срока. В сам район требовалось войти в строго назначенное время.

Командир Медведев решил проверить отсутствие слежения со стороны противолодочных сил США и Японии. При развороте на обратный курс получил соответствующие доклады от гидроакустиков. Все было чисто! Глубина погружения – 54 метра.

Вдруг произошел толчок: ощущение, будто подводная лодка столкнулась с каким-то препятствием. Удар был мягким, но мощным. От столкновения сильно содрогнулся весь корпус подлодки. «К-10», будто сцепившись с неизвестным объектом, в течение некоторого времени двигалась вместе с ним. Затем они расцепились. Мгновенно была объявлена аварийная тревога. Первые носовые три отсека были загерметизированы вместе с находившимися в них людьми.

По громкоговорящей связи Медведев запросил первый отсек. В ответ – тишина. Оглушительная. Можно представить себе чувства командира в эти минуты. Между тем лодка шла своим курсом и заданной глубиной, с небольшим падением скорости. Чуть-чуть увеличился дифферент на нос.

Медведев говорит: «Я постоянно запрещал первый отсек. От удара при столкновении матросы наверняка получили сильный стресс, надо было выяснить обстановку... Через две минуты, показавшиеся мне вечностью, из первого прошел доклад: отсек герметичен!»

В 21 час 31 минуту всплыли в надводное положение. Над морем свирепствовал тайфун. Чудовищной силы ветер и огромные волны бросали лодку, как маленькую щепку. Ночи в тех широтах темные, может, поэтому, осматривая через перископную оптику море, Медведев, по его словам, ничего не увидел. Дал команду вернуться в точку столкновения. Прибыв туда, они со штурманом и сигнальщиком увидели оранжевый проблесковый огонь удалявшейся подводной лодки. Приблизительно через 30–40 секунд огонь исчез.

Медведев несколько раз повторил: «Обувиденных проблесковых огнях подводной лодки я говорю сейчас впервые...»

Валерий Николаевич замолчал. Видимо, он вспоминал те трудные минуты. Он сотни раз мысленно возвращался в тот район и пытался понять, с какой именно лодкой произошло столкновение. Пришел к выводу, что с китайской. И вот почему. В соответствии с Постановлением Правительства СССР от 9.01.1959 в ЦКБ-16 с марта по декабрь 1959 года были подготовлены рабочие чертежи и техническая документация по проекту 629 с комплексом Д-1 с ракетами Р-11ФМ для передачи их Китайской Народной Республике. К осени 1960 года на судостроительном заводе в Даляне (КНР, бывший г. Дальний) состоялась закладка первой из китайских ПЛ проекта 629. Для ускорения ее постройки широко использовались советские конструкции, а также оборудование и механизмы с ПЛ «К-139» (спущена на воду в мае 1960 года). Постройка китайской ПЛ была закончена в конце 1961 года и получила бортовой номер 200. Одновременно в г. Комсомольск-на-Амуре заложили ПЛ под заводским номером 138.

После постройки корабль по частям перевезли в КНР и в конце 1962 года ввели в строй под номером 208. Позже, года через два после случая с «К-10», стало известно, что в 1983 году эта китайская ПЛ № 208 погибла со всем экипажем и группой ученых и инженеров во время испытаний китайской баллистической ракеты JL-1.

Учитывая, что на лодках проекта 629 экипаж составляет около 100 человек и что была еще группа гражданских специалистов, можно только предполагать точное количество жертв.

Примечательно, что китайская сторона официально так и не связала столкновение с гибелю этой лодки. Сейчас можно почти со

стопроцентной уверенностью сказать, что подводная лодка КНР погибла в результате столкновения с «К-10». Оказалось подводная лодка «К-10» в точке столкновения на пять секунд раньше, возможно, она лежала бы сейчас на глубине 4500 метров.

...О столкновении Медведев, разумеется, сразу же доложил на флот. В ответ было приказано следовать в надводном положении на базу Камрань, находившуюся в Южном Вьетнаме. Эскортировали их подошедший БПК «Петропавловск». При осмотре лодки (для этого был создан дифферент на корму) выяснилось, что ее носовая часть имеет сильнейшие повреждения. Среди искреженной носовой части «К-10» были обнаружены куски чужеродного металла. Килевая стальная дорожка «К-10» толщиной 30 мм и длиной порядка 32 метров при столкновении была срезана, как бритвой.

После осмотра подводной лодки командование флота решило, что в аварийном состоянии ей под силу преодолеть 4500 километров до главной базы в подводном положении, форсируя проход Бashi, Окинавы и Корейского пролива в надводном положении. Конечно, это было почти безумием: при таких-то повреждениях – и в подводном положении! Но приказ есть приказ. Без гидроакустических станций, практически на ощупь, но 4500 км прошли нормально. Медведев был уверен в своем экипаже. И экипаж не подвел своего командира. За такой переход в иной ситуации морякам свестили бы награды.

Но не в этот раз. В этот раз Главнокомандующий ВМФ СССР С.Г. Горшков объявил Медведеву взыскание.

«Слепые» и «мертвые»

Сами собой всплывают не только подробности того случая, но и вопросы: как такое могло случиться? Сложная гидрология в районе? Плохие возможности гидроакустических станций? Плохая подготовка гидроакустиков? Наличие так называемых слепых или мертвых зон? Почему те же ошибки совершили и экипаж лодки КНР?

Известно, что было расследование причин аварии специалистами комиссии технического управления ТОФ и ВМФ. Почему в таком случае даже подводники ТОФ о нем не знали?

Есть мнение участника тех событий. Александр Доброгорский служил на «К-10», и в тот день он исполнял обязанности вахтенного инженера-механика. Вот что он написал мне: «Насколько я помню – а времени прошло немало, – мы начали циркуляцию влево, и последовал удар. То есть столкновение. Значит, они (китайская ПЛ. – Прим. авт.) сидели у нас на хвосте. Либо это роковая случайность, во что я не верю: слишком велик Мировой океан для подобных случайностей. ...Почему китайцы не разгадали наш маневр, т.е. циркуляцию? Одному Богу известно. Скорее всего у них были плохо подготовлены гидроакустики. Насколько я знаю, при слежении ПЛ за ПЛ глубины должны быть разными и должно быть определенное расстояние до объекта, чтобы в случае чего можно было успеть совершить противоманевр. Но в тот раз этого не случилось: две песчинки встретились в безбрежных глубинах, это просто феномен какой-то...»

...По прибытии в Камрань нас уже ждали члены Госкомиссии. К пирсу нас не пустили, поставили на якорь. Подошел катер с членами комиссии и водолазами. Никого наверх не пускали. Спецы все осмотрели. Выводы осмотра нам не докладывали. Медведеву вроде задробили академию, не дали капраза (звание капитана 1-го ранга. – Ред.) и объявили выговор от имени Главкома ВМФ.

...После возвращения в Павловск у нас начали вырезать изуродованные торпедные аппараты, крышки которых поотрывали в момент удара, а там ведь были торпеды с ЯБП (ядерными боеприпасами).

После общения с некоторыми другими подводниками выяснилось, что старшим на борту «К-10» был начальник штаба 29-1 дивизии ПЛ капитан 2-го ранга Крылов. После столкновения лодок сотрудник особого отдела арестовал вахтенные журналы центрального поста и штурмана. Крылов долго общался с особыстом. В результате приватного разговора было принято решение переписать эти журналы. Переписали даже журнал главной энергетической уста-

новки, т.к. скоростной режим АПЛ при следовании ее в район боевого дежурства был сильно нарушен и лодка пришла в район на 3 часа раньше. Войти в район дежурства раньше нельзя было. Поэтому болтались возле него, пока не столкнулись с китайцами».

А вот мнение бывшего командира АПЛ Виктора Бондаренко, с которым мы встретились там же, в Обнинске:

– Валерий Николаевич все делал правильно. Почему он подошел к району раньше на 8 часов, видимо, на это были какие-то основания, но это его проблемы. Плохо то, что нет временных параметров – когда столкнулись, когда вернулись на место столкновения, какие были скорости и т.д.

Следение китайской дизельной подводной лодки за атомоходом – так может рассуждать только дилетант. Китайцы проводили очередной этап испытаний, экипаж не отработан, им вообще запрещено отвлекаться на несвоевые задачи, кроме испытаний. Даже если они обнаружили советский атомоход, то должны были передать об этом по радио на берег и продолжить свою работу. Общее у подводных лодок было то, что по техническим характеристикам у них были практически одинаковые гидроакустические станции.

Экипаж на «К-10» был отработан, а маневр на проверку кормовых курсовых углов очень ответственен, и гидроакустики очень внимательно к этому относятся.

Давайте думать. Раз лодки столкнулись, значит, они находились на одной глубине – 54 метра. Далее Медведев говорит, что в это время наверху свирепствовал шторм. А раз так, то шумы обеих подводных лодок маскировались шумами моря. В этой ситуации даже хорошая гидроакустика и отличник гидроакустик не выделят шум подводной лодки от шума моря – это аксиома.

Медведев отмечает, что после всплытия он обнаружил оранжевый проблесковый огонь. Значит, лодка китайцев тоже всплыла, а почему после этого она утонула – это вопрос. Если она не утонула после столкновения, а всплыла, а потом утонула, то это уже совсем непонятно. Значит, что-то они сделали неправильно, потому что чудес не бывает, если бы все было так сложно, то после столкновения они бы камнем ушли на дно, помнила Мао. Так что Валерию Николаевичу незачем на себя вешать всех собак.

Акустическая тень

В 1981 году на одном из полигонов Северного флота недалеко от Кольского залива произошло столкновение советской и американской атомной подводных лодок. Тогда американская субмарина своей рубкой протаранила кормовую часть советского новейшего ракетного подводного крейсера стратегического назначения «К-211», только что вошедшего в состав Северного флота и отработавшего элементы боевой подготовки. Американская лодка в районе столкновения не всплыла. Но через несколько суток в районе английской военно-морской базы Холи-Лох появилась атомная лодка США с ярко выраженным повреждениями рубки. Наша лодка всплыла и своим ходом пришла на базу. Здесь ее ожидала комиссия, состоявшая из специалистов флота, промышленности, науки и проектанта.

Комиссия, смоделировав ситуацию маневра двух лодок, осмотрев места повреждения, установила, что американская лодка следила за нашей лодкой в ее кормовых секторах, оставаясь для нее в акустической тени. Как только наша лодка изменила курс, американская лодка потеряла контакт и всплела врезалась своей рубкой в корму советской лодки. Ее поставили в док, и там при осмотре были обнаружены в двух кормовых цистернах главного балласта пробоины, повреждение лопастей правого винта и горизонтального стабилизатора. В поврежденных цистернах главного балласта были найдены болты с потайными головками, куски металла и плексиглас от рубки американской субмарины. Более того, по отдельным деталям комиссии удалось установить, что столкновение произошло именно с американской подводной лодкой класса «Стерджен», что потом и подтвердилось появление в Холи-Лох лодки с поврежденной рубкой именно этого класса.

...Проектируя этот случай на случай столкновения с китайской лодкой, невольно приходишь к версии о том, что причиной

столкновения могли стать эти пресловутые «кормовые сектора с акустическими тенями».

Можно также вспомнить и другой случай – столкновение атомной подводной лодки класса «Сиerra» (Северный флот) с атомной подводной лодкой «Батон Руж» (ВМС США) 11 февраля 1992 года. Советская атомная торпедная подводная лодка (предположительно это была «К-239» «Карп») находилась в полигоне боевой подготовки вблизи полуострова Рыбачий, в территориальных водах России. Командовал субмариной капитан 2-го ранга И. Локтев. Лодка следовала на глубине 22,8 метра. Американский атомоход осуществлял слежение за своим русским «собратом», следя на глубине около 15 метров. В процессе маневрирования гидроакустики американской лодки потеряли контакт с «Сиэрой», и так как в районе находились пять рыболовных судов, шум винтов которых похож на шум винтов АПЛ, то командир «Батон Руж» решил в 20 часов 8 минут всплыть на перископную глубину и разобраться в обстановке. Российская лодка в этот момент оказалась ниже американской и также начала всплытие для проведения сеанса связи с берегом. Произошло столкновение субмарин. При столкновении «Сиerra» своей рубкой протаранила днище американской ПЛ. Лишь небольшая скорость русской лодки и малая глубина при всплытии позволили американской подводной лодке избежать гибели.

...Это пример вроде бы случайности. Но случайностей в море, как известно, не бывает. Статистика свидетельствует: с 1968 по 2000 год произошло около 25 столкновений иностранных АПЛ (в основном американских) с советскими и российскими субмаринами в подводном положении. Из них 12 – у наших берегов, на подходах к основным пунктам базирования АПЛ на Северном (девять столкновений) и Тихоокеанском флотах (три столкновения). Как правило, инциденты случались в полигонах боевой подготовки (БП), где подводные лодки после смены части экипажа отрабатывали задачи курса боевой подготовки.

По данным исследовательского центра Defense Express, в истории флота зафиксировано семь случаев затопления атомных подводных лодок: двух американских («Трещер» и «Скорпион») и пяти советских («К-8», «К-219», «К-278» «Комсомолец», «К-27», АПЛ «Курск»). Четыре атомные подводные лодки СССР погибли в результате аварии, и одна была затоплена в Карском море по решению ответственных государственных ведомств из-за невозможности восстановления и дорогоизны утилизации.

В большинстве случаев, если точно не удавалось определить причины гибели какой-либо субмарины, виновные предпочитали отрицать свою причастность к этому. Причем порой даже несмотря на очевидные доказательства, пользуясь старым добрым принципом «Не пойман – не вор».

Фигура умолчания

Однажды я познакомился с военно-морским атташе США в России. Маленький роста, крепенький, с кучей наградных планок на белоснежной форменной рубашке... Казалось, он излучал радость от удающейся своей жизни. Расправленные плечи эту радость, собственно, и демонстрировали. Оказалось, что он – бывший командир атомной подводной лодки типа «Лос-Анджелес». «Я был командиром аж четыре года!» – с неподдельной гордостью сказал он. «Подумаешь, четыре года, – ответил я, – у нас вон по 8–9 лет командирами...» Он с недоверием посмотрел на меня. Но я подозревал знакомого адмирала, тоже бывшего командира АПЛ, и попросил его подтвердить мои слова. Тот подтвердил.

Американец был сильно удивлен. «Как же, – не мог он поверить до конца, – ведь я же знаю, как это тяжело... Восемь лет... Это невозможно».

Ну да, ну да... Что немцу (американцу в данном случае) смерть, то русскому вполне возможно.

И я вспомнил Медведева, который командиром АПЛ был девять (!) лет. Выглядел пенсионер Медведев хорошо. Но плечи его в моменты нашего разговора о престиже службы не были развернуты от чувства гордости. Это я хорошо помню. Как и то, что чего-то бывший командир мне про то столкновение так и не сказал...

ПРИСТУПИТЬ

Лариса КИСЛИНСКАЯ

Обозреватель «Совершенно секретно»

Второго марта 2000 года на самой окраине Грозного был расстрелян отряд сергиевопосадского ОМОНа: двадцать два человека убиты, более пятидесяти ранены. Эта трагедия стала одной из самых загадочных и позорных страниц в чеченской военной кампании. Долгое время за гибель подмосковных милиционеров вообще никто не хотел отвечать. Когда в прессу просочились сведения, что омоновцев расстреляли свои, высшие чины МВД их гневно опровергали. Так, еще в январе 2002 года допрошенный в качестве свидетеля на процессе по этому делу бывший начальник ГУВД Московской области Юрий Юхман назвал «домыслами журналистов» версию о том, что по бойцам сергиевопосадского ОМОНа огонь открыли их коллеги из подольского ОМОНа.

Так кто же – кроме журналистов, естественно, – должен ответить за все? Вспомним трагедию – «Норд-Ост». Вы слышали, чтобы кто-нибудь был наказан? А ведь его нашли – участкового, который плохо выполнял свои профессиональные обязанности. Бред, скажете вы. Ну и зря. За массовую гибель людей у нас всегда наказывают «стрелочника».

Вот и в громком деле одиннадцатилетней давности «виновными» были назначены три офицера МВД: их обвинили в халатности. В связи с тяжелой болезнью уголовное дело бывшего заместителя командира подольского ОМОНа Игоря Тихонова было приостановлено. Бывший заместитель начальника ГУВД Московской области Борис Фадеев и бывший руководитель группы управления объединенной группировкой войск в Чечне Михаил Левченко оправданы судом. Но прокуратура пытается реанимировать это дело. Участники процесса, в том числе родственники погибших, уверены: для того, чтобы увести от ответственности истинных виновников трагедии, до сих пор занимающие руководящие посты в МВД. Они молчат. Зато немало скандальных заявлений сделал заместитель начальника милиции общественной безопасности ГУВД Московской области Владимир Позняк. Сначала он обвинял генерала Фадеева в трусости и как следствие – «нежелании служить в Чечне». Эти заявле-

ния его бывший начальник Юрий Юхман опроверг еще в суде, сообщив, что после гибели своих бойцов Фадеев еще три месяца находился в Чечне.

В то же время многие из тех, с кем я беседовала, уверяют: громче всех «держи вора!» кричит сам вор. По их мнению, за кулисами трагедии скрывается именно генерал Позняк. Вспоминают слова погибшего команда сергиевопосадцев Дмитрия Маркелова: «Если с нами что-то случится, то это – Позняк». Отец одного из погибших омоновцев Николай Грачев, проводивший собственное расследование, считает, что случившееся – спланированная провокация. Что стоит за ней – деньги, месть или то и другое вместе? Как только потерпевшие стали давать правдивые показания и говорить, что попытка осудить невиновных – генерала Фадеева и полковника Левченко – приведет лишь к тому, что от ответственности уйдут настоящие виновники трагедии, на них началось беспрецедентное давление. Однажды сотрудников сергиевопосадского ОМОНа написали заявление на имя Геннадия Селезнова, они требовали прекратить давление: «Мы подвергались преследованиям, нас шантажировали в прессе, проводили обыски в кабинетах, угрожали, склоняли к даче ложных показаний, отправляли во внеплановые командировки в Чечню». Вдове Дмитрия Маркелова сожгли дачу, нынешнему командиру Александру Волкову, чтобы инициировать уголовное дело, подбросили мешок с патронами. А генерал Позняк назвал оставшихся в живых омоновцев, выступавших в суде, предателями интересов погибших товарищей. Боевые офицеры, защищая свою честь, вынуждены были обратиться в суд. Всех шокировал рассказ Бориса Фадеева о том, что Владимир Позняк предложил убрать его с помощью гранаты. Александр Волков считает, что внезапная командировка остатков отряда в Чечню уже в июле 2000 года (напомним: после 2 марта 2000 года от отряда в 150 человек осталась половина, более двадцати раненых к этому времени находились в госпитале) – это попытка полностью уничтожить и отряд как боевую единицу (в случае отказа его бы просто расформировали), и свидетелей трагедии. Направляя в Чечню остатки отряда в 50 человек – как куратор всех подмосковных ОМОНов – все тот же генерал Позняк.

Попытка прокуратуры реанимировать это

дело заставила заговорить молчавших до этого участников процесса (раньше ход дела комментировали лишь адвокаты). Сразу хочу объяснить непосвященным, почему сейчас главный конфликт происходит между генералами Фадеевым и Позняком, почему раньше погибший Маркелов конфликтовал все с тем же Позняком и почему особенно не муссируется имя полковника Левченко. Маркелов, Позняк и Фадеев всю жизнь прошли в органах внутренних дел, и судьба неоднократно сводила их вместе, а Левченко в милиции человек новый: до МВД он 28 лет отслужил в армии, у него не было списка взимаемых обид с милицейскими генералами.

А теперь попробуем разобраться.

Перекрестный расстрел

Борис Фадеев, генерал-майор милиции, начальник УГИБДД Московской области: «Когда я вернулся в Москву, 6 марта 2000 года пришел к своему начальнику генералу Юхману и сказал: «Убирайте этого урода, работать я с ним не буду» (речь шла о кураторе подмосковных ОМОНов Владимире Позняке. – Л.К.)». Юхман ответил: «Этот, как ты говоришь, урод спас тебе жизнь. Он настоял, чтобы ты шел именно с колонной патрульно-постовой службы».

Февральская командировка в Чечню была внеплановой – в конце 1999 года отряд уже побывал в зоне боевых действий. Я тогда находился в отпуске, а до этого спортивным снарядом сильно ушиб ногу. Когда ОМОН уже подготовили к отправке, меня отзовали из отпуска – я должен был сопровождать отряд в Чечню, хотя обычно кто готовит, тот и сопровождает (подготовкой занимались Владимир Позняк и заместитель начальника ГУВД Московской области Евгений Петин. – Л.К.). Всего подготовили четыре отряда – один ОМОН и три ППС. Впервые отправляли не самолетом, а поездом. Этим же поездом мы должны были вернуться. Старшим назначили заместителя начальника ГУВД Московской области Александра Вельяяева. Я должен был отвечать за отряды ППС. Мы должны были выйти в Гудермесе, а Маркелов со своими бойцами – в Моздоке. Это меня очень удивило. Звоню начальнику штаба Прокопенко: «Почему ОМОН выходит в Моздоке?» Тот отвечает: «Не лезь не в свое дело, выполняя приказ!» Оказалось, что

наших бойцов в Моздоке никто не встречал – обычно же давали колонну сопровождения. Вельяев позвонил заместителю министра внутренних дел Ивану Голубеву и доложил обстановку. Тот подтвердил: «Идите как предписано».

1 марта в 7.10 утра к нам подошел командир щелковского ОМОНа Андрей Кукушкин, который должен был как старший ехать с сергиевопосадским ОМОНОм. Забрал автомат и сообщил, что ребята уже погрузились и стоят на площади (но сам он поехал другим путем). У нас с отрядом ППС возникли новые сложности. К поезду с людьми прицепили цистерну с горючим – ее нужно было отцепить, но мы этого сделать не успели: на поезд запрыгивали на ходу. Поездка затянулась. В Гудермес прибыли около 17.00. Позже, уже в Москве, выяснилось, что на нашей дороге пришлось снимать фугас. Если бы его не обнаружили, мы бы горели, как в аду. Теперь ясно: нас хотели уничтожить любыми путями.

2 марта по дороге в Гудермес одна из машин колонны ППС попала на мину-растяжку. К счастью, никто не погиб. Мы прекратили движение, заняли оборону. Через два с половиной часа продолжили движение. В Гудермес я прибыл с последней партией бойцов ППС. А спустя два часа после случившегося мы услышали о расстреле ребят. Вечером узнали: стреляли свои – подольский ОМОН и ППС свердловского РОВД. Раненые омоновцы из Сергиева Посада оказались вместе с подольскими в госпитале. А один сотрудник милиции свердловского РОВД, узнав, что убивал своих, вскрыл себе вены. До сих пор не известно, кто дал команду подольскому ОМОНу сняться с места и перейти в Старопромысловский район Грозного, где и произошла трагедия. Такие вещи делаются только по распоряжению руководства. Не известно, кто дал ложную информацию и кто отдал приказ стрелять на поражение».

Следствие установило: колонну ждали. И не только боевики, но и бойцы подольского ОМОНа, и сотрудники ППС Свердловского временного РОВД Грозного. Выяснилось, что руководству свердловского РОВД поступила информация: в Грозный направляется большая колонна боевиков якобы для захвата больницы. Говорят, ложную информацию командиру сообщил его заместитель-чеченец. По некоторым данным, именно он и его брат первыми открыли огонь по колонне из ручного пулемета. Из документа, подписанного Юрием Юхманом, следует, что за час до нападения люди с оружием предупреждали местных жителей, что скоро здесь начнется бой. Это были боевики Гелаева. Таким образом, гелаевцы и наши милиционеры вместе расстреливали колонну, ехавшую под российским флагом. Огромными буквами на ней было написано: «ОМОН. Сергиев Посад». Итог той бойни ужасен.

Позже Фадеев встретился с Голубевым, и тот спросил: «Где ты был?» «Вы же знаете, в Гудермесе, по приказу начальника», – ответил Борис Викторович. «Ты сам себе этот приказ выписал», – заявил заместитель министра и приказал Фадееву заниматься «грузом-200».

ЧП «районного масштаба»

Кто из руководства МВД лично отвечал за безопасность наших бойцов в Чечне? Курирующий это направление заместитель министра внутренних дел Иван Голубев и Александр Чекалин, ныне замминистра внутренних дел.

6 марта 2000 года тогдашний министр внутренних дел Владимир Рушайло подписал приказ № 240 (для служебного пользования) о ЧП в Старопромысловском районе. Вот выдержки из него: «Проведенное по факту служебное расследование показало, что случившееся в значительной степени явилось следствием ненадлежащего исполнения рядом должностных лиц приказов МВД

К ЛИКВИДАЦИИ

России, снижение бдительности...

Заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник милиции Голубев И.И., первый заместитель командующего ОГВ(с) от МВД России по проведению контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе генерал-лейтенант милиции Чекалин А.А. и начальник УВД МВД России по Чеченской республике полковник милиции Новиков В.И. не обеспечили должного выполнения требований приказов МВД России (далее идут номера. – Л.К.)... в части организации контроля за доставкой личного состава и принятия мер безопасности передвижения войск и подразделений ОВД по территории Чеченской республики

ОВД по территории Чеченской республики.
Не обеспечивалось обязательное сопровождение колонн бронетехникой, а в необходимых случаях – вертолетами. Не имелось четкой системы принятия, регистрации и обеспечения проводки по территории Чеченской республики к местам дислокации прибывающих и сменяющих частей и подразделений...» и т.д. и т.п.

и Г.Д. и Г.П.

Далее идет перечень наказаний. Потом список «ответственных». Особо отмечаются полковник Левченко, который «не обеспечил безопасного маршрута передвижения, боевого охранения ОМОНа», и генерал-майор милиции Фадеев, который, «зная об отсутствии броневого прикрытия, тем не менее дал команду на выдвижение колонны». По итогам этой проверки первый освобожден от занимаемой должности, второго предупредили о неполном служебном соответствии. Основная масса перечисленных начальников получила по выговору. Александра Чекалина, например, строго предупредили, что не помешало ему в дальнейшем стать заместителем министра внутренних дел. Ивану Голубеву указали на ослабление контроля, но в своем кресле он остался.

«Приказ, изданный 6 марта, даже не согласовали с правовым управлением – он безграмотен, – говорит Михаил Левченко. – Все функции и задачи возложили только на меня. В суде уже был зачитан приказ, из которого следовало, что в группу управления входили генералы Голубев, Казанцев, Чекалин. Моя «ответственность» за расстрел ОМОНа – это нарушение закона «О милиции», трудового законодательства. К сожалению, мало кто разбирается в этой странной «кухне», где вместе действуют милиция и армия, но у каждого свои задачи и своя ответственность, своя рация и свои частоты. Журналисты называют меня убийцей, но никто не задает вопрос, почему позже под славным руковод-

ством Голубева – Чекалина погибли 43 человека из пермского и хантымансиjsкого ОМОНов?

Наши приказы – это бездна безграмотности. Как можно прикрыть передвижение колонн вертолетом, если он летит на высоте 5 тысяч метров? Как он может стрелять, если нет приказа о применении боевого оружия в жилом секторе? До сих пор не выяснено – кто же отдал приказ о проведении спецоперации, приведшей к расстрелу сергиевопосадского ОМОНа, кто вывел людей на линию огня, кто дал команду стрелять на поражение».

Суд отменил приказ о наказании Фадеева. Из материалов уголовного дела следует, что он действительно был откомандирован в Гудермес, куда и прибыл с вверенным ему

Гудермес, куда и прибыл с вверенным ему личным составом, а значит, сопровождать

личным составом, а значит, сопровождать бойцов ОМОНа не мог. Выяснилось, что приказы № 54 от 21.02.2000 и № 57 от 23.02.2000, согласно которым именно Фадеев отвечал за все, появились позже. С этими приказами его никто не знакомил, мало того, они не прошли нужных инстанций и фактически «изготовлены» Позняком, отвечающим за подготовку отряда. Первоначальная экспертиза приказов, проведенная в Ростове-на-Дону, как выяснилось на судебном заседании, была подтасована. «Как нам сказали, так мы и сделали», – заявил один из экспертов.

Кто-то очень хотел, чтобы Фадеев оказался в тюрьме. Не получилось. Тогда генерал Позняк решил сработать на уничтожение и предложил одному из заместителей начальника подмосковного РУБОПа «повесить Фадееву гранату», о чем тот и сообщил в докладной записке руководству ГУБОП МВД РФ.

Сергиевопосадский ОМОН был детищем Фадеева, возглавлявшего когда-то УВД этого города. У него там возникали конфликты то со славянскими бандитами, то с чеченской ОПГ. «Наши» очень хотели выкупить землю монастыря, а чеченцы проявляли настойчивый интерес к Краснозаводскому химическому заводу, выпускающему огнеметы «Шмель». Симпатизирующий и тем и другим, а вернее, их финансовым возможностям легендарный генерал Орлов лично грозил Фадееву: «Я тебя урою!» Говорят, когда помощнику ministra, пустившемуся в бега, выправляли новый загранпаспорт, то букву «о» превратили в «а», может быть, поэтому найти его не могут? Где сейчас Орлов, а где Фадеев!

Борис Викторович вспоминает свое уголовное дело – из 13 томов в суд попали лишь 9. Многие тома перешиты, страницы в них не

совпадают, масса откровенных подчисток. Конечно, сейчас невозможно представить доказательства причастности к трагедии 2 марта 2000 года того же Орлова. Но вот справка Управления собственной безопасности МВД РФ в отношении генерала В.Позняка чрезвычайно красноречива. Недавно депутаты Госдумы подготовили запросы на имя руководителей МВД и ФСБ с требованием проверить изложенные в ней сведения. Безусловно, справка для служебного пользования – это не приговор суда и ни в коем случае не подменяет его. Но документ основан на материалах уголовных дел, по которым проходил В.И.Позняк, на материалах служебных проверок по фактам увольнения его из органов внутренних дел 16.09.1992 и 1993 года.

Кто вы, генерал Позняк?

«В период с 1990 по 1994 г. <...> в поле зрения подразделения по борьбе с организованной преступностью МВД РФ по Московской области в связи с коррупционной деятельностью и как связь лидеров балашихинского и чеченского ОПС попал гр-н Позняк В.И., работавший в тот период на различных руководящих должностях в МВД России и имевший специальное звание «полковник милиции», – говорится в справке. – Уже первоначальное оперативное изучение Позняка позволило получить сведения о том, что он и ранее, т.е. в период работы в ГАИ Московской области, а также будучи прикомандированным к Главалмаззолоту (по линии ГУБХСС МВД СССР) и работая заместителем директора по режиму на Фрязинском заводе по вторичной переработке драгоценных металлов, также проходил по материалам уголовных дел.

«...» Однако при помощи связей и умения «договариваться» с должностными лицами, ссылаясь при этом на близкие знакомства с известными политиками, от уголовной ответственности он уходил.

Так, находясь в командировке в Республике Афганистан и занимаясь в основном вопросами спецперевозок, он познакомился с А. Руцким, Р. Аушевым, Б. Громовым, И. Кобзоном, А. Лебедем, И. Астапкиным и В. Брычевым (оба – бывшие начальники ГУК МВД России), В. Огородниковым и А. Куликовым (бывшие начальники ГУВД Московской области), В. Ганеевым (МЧС России) и другими, которым он оказывал услуги и старался поддерживать дружеские отношения. В числе его знакомых

известны: П.П. Бородин, В.М. Поддевалин (бывший сотрудник администрации президента), А.Ф. Дунаев, И.Н. Зубов, В.И. Федоров, В.А. Васильев (замминистра внутренних дел), В.Н. Петров (бывший замминистр внутренних дел), Ю.Я. Чайка (министр юстиции), П.В. Вилков (зам. прокурора Московской области, ранее работавший начальником Управления Генеральной прокуратуры России по надзору за следствием, дознанием и ОРД в органах МВД), В.С. Овчинский (бывший помощник министра внутренних дел А.С. Куликова). Тесные отношения он поддерживал до последнего времени с Ю.И. Юхманом и М.П. Скурчаевым (ГУВД МО), А.Л. Орловым, бывшим советником В.Б. Рушайло. Посредником в этих отношениях выступал В.М. Поддевалин.

Согласно имеющимся сведениям, находясь в Афганистане, Позняк стал объектом оперативного изучения сотрудников Управления военной контрразведки КГБ СССР. Впоследствии, работая в администрации президента, он также попал в поле зрения ФСК России.

Генерал-майор Позняк Владимир Ильич, 1951 г.р. (звание присвоено в июне 1999 года), состоит в должности заместителя начальника милиции общественной безопасности ГУВД Московской области, по функциональным обязанностям курирующий деятельность ОМОНов, но в большей мере занимается личными вопросами. Он фактически устранился от решения вопросов по развитию баз ОМОНов, организации их оперативно-служебной деятельности и обучения личного состава, в т.ч. выезжающего в Северокавказский регион. (В настоящее время В.И. Позняк – начальник кафедры милиции общественной безопасности Академии МВД РФ. – Л.К.).

Имеется информация о том, что подольский и щелковский ОМОНЫ Позняк использует как «личную гвардию», а сергиевопосадский ОМОН ему подмять под себя не удалось из-за твердой позиции бывшего командира Д. Маркелова (погиб в марте 2000 г.) и А. Волкова (командует в настоящее время). Известно, что воздействие на командира щелковского ОМОНа Кукушкина стало безраздельным после того, как бойцы этого отряда были задержаны с большим количеством неучтенного оружия при возвращении из Чечни.

Этот инцидент В.Позняк уладил через свои связи в Генеральной прокуратуре (П.В. Вилков), после чего он фактически «подмял» этот отряд для решения своих коммерческих задач.

Подольский ОМОН он втянул в коммерческую деятельность практически с момента своего вступления в должность. Так, летом 1999 года после присвоения В. Позняку звания генерал-майора милиции он с группой бойцов подольского ОМОНа вместо проведения операции по борьбе с преступностью в Подольском районе приехал на оптовую базу в пос. Б. Столбы Домодедовского р-на, где шла реализация ликеро-водочной продукции, приостановил ее деятельность, лично пересчитывая при этом ящики с водкой. Впоследствии, согласно оперативным сведениям, с руководителей этой коммерческой структуры получил 55 тысяч долларов США. Кроме этого, Позняк В.И. <...> обеспечивает силами ОМОНа «прикрытие» Подольского оптового рынка, лично получая за это солидное финансовое вознаграждение.

Известно, что еще в 1992 году по уголовному делу № 79177 была установлена противоправная деятельность В. Позняка по незаконной регистрации нарезного огнестрельного оружия лицам, с которыми он решал коммерческие вопросы приобретения иностранных марок, и решался вопрос о его задержании и аресте. Однако в эту процедуру по указанию А. Руцкого вмешался В. Краснов, в тот период руководитель секретариата вице-президента России. <...> под давлением указанных должностных лиц <...> уголовное преследование В. Позняка было прекращено. В. Позняк в сентябре 1992 года был трудоустро

Сергиев Посад, март 2000 года. Погибших в Чечне омоновцев хоронил почти весь город

ен в администрацию президента России.

В процессе оперативной разработки по данному уголовному делу была получена достоверная оперативная информация о тесных отношениях В. Позняка с одним из лидеров чеченского ОПС Дудаевым Шахмарзом Заутдиновичем, 1956 г.р., по кличке Лечо, двоюродным племянником Д.Дудаева. С последним и его связями В. Позняк занимался получением безвозвратных кредитов через создаваемые ими коммерческие структуры. При этом на стадии возврата кредита с руководителем структуры-получателя, как правило, происходил несчастный случай со смертельным исходом.

Кроме этого, Ш. Дудаев и его связи занимались вымогательством крупных партий различных товаров, в т.ч. и автомашин, большая часть из которых, как и финансовые ресурсы, переправлялись в Чечню для поддержания режима Д.Дудаева.

Таким образом эти лица при участии В. Позняка в 1992 году незаконным путем завладели 300 автомобилями «вольво-850», «940»... Общая сумма контракта составляла 5 850 000 долларов США. Большая же часть автомашин «вольво» из этой партии Ш. Дудаевым и его связями была переправлена для Д. Дудаева в Карачаево-Черкесию, а оттуда – в Чечню, где они некоторое время хранились у Мадлены – жены В.М. Семенова, бывшего в тот период времени главкомом сухопутных войск МО России (ныне президент Карачаево-Черкесии). Несколько автомашин из этой партии использовались лично Д. Дудаевым и его ближайшими сподвижниками.

По информации об этих фактах Управлением собственной безопасности МВД и Генеральной прокуратурой России проводилась проверка, однако об этом стало известно В. Позняку, который через свои связи в этих ведомствах сумел воздействовать на ход проверки.

В то же время факт общения В. Позняка со связями Д. Дудаева был установлен. Одновременно были изучены сведения о коммерческих связях В. Позняка с гр-ном Дадахановым Шахруди Мусаевичем, 1965 г.р., по кличке Шах. Последний, входя в чеченскую ОПГ, в 1992-1996 гг. совместно с Русланбеком Хусаиновым контролировал торговлю на территории спорткомплекса ЦСКА и способствовал финансированию незаконных вооруженных формирований.

Известно, что в июле 1996 г. В. Топырьевым, заместителем начальника ГУОП МВД РФ, оперативные материалы о связях В.Позняка с членами преступных сообществ были доложены В. Петрову, бывшему в тот период первым заместителем министра внутренних дел.

Вместо организации проверки предоставленной оперативной информации В. Петров ознакомил с ней В. Позняка. Спустя некоторое время В. Позняк предложил свою помощь В. Петрову по обмену трехкомнатной квартиры на новую большей площади, в элитном доме. Это предложение В. Петров принял и обещал назначить В. Позняка своим помощником. Учитывая договоренности с В. Петровым, используя свои финансовые возможности, В. Позняк

решил возникший квартирный вопрос. На ул. Удальцова <...> В.Н. Петрову была выделена кв. 119 (д.т. 131-17-74) из коммерческих фондов... В то же время было установлено, что в улучшении жилищных условий В.Н. Петров не нуждался. Его сыну из фондов МВД была уже выделена квартира на ул. Красносельская для отселения от отца.

В ноябре 1996 года В. Позняк, был назначен помощником В.Н. Петрова.

<...> В должности помощника В.Позняк проработал пять-шесть месяцев, после чего был отстранен от исполнения обязанностей по указанию министра А.С. Куликова, отдавшего распоряжение о подготовке материалов на увольнение В. Позняка. Однако его покровители организовали перевод В.Позняка в ГУВД Московской области. При этом министру было доложено об отчислении В. Позняка из центрального аппарата МВД.

<...> Работая в должности заместителя начальника милиции общественной безопасности ГУВД Московской области, В. Позняк под различными предлогами уклонялся от решения конкретных вопросов борьбы с преступностью. В то же время он, пропагандируя деятельность подольского и щелковского ОМОНов, всячески приижал уровень работы бойцов сергиевопосадского ОМОНа, особенно по недопущению проникновения в свои районы чеченских группировок. Любой незначительный промах в работе этого ОМОНа он пытался преподнести как ЧП, предвзято относился к полковнику Д. Маркелову, командиру отряда.

Характерный пример. 1 августа 1999 года бойцы этого ОМОНа совместно с сотрудниками ДПС ГИБДД УВД г. Черкесска (Карачаево-Черкесия) несли службу на стационарном посту «МАЯК-9». В 16 часов 10 минут ими были остановлены для проверки автомашины «КамАЗ» с государственными номерами Чеченской Республики. На законные требования сотрудников ОМОНа Киселева А.Н. и Пахомова А.В. выйти из автомашины для досмотра один из пассажиров, гр-н Джамбулатов Б.И., житель с. Гойты Урус-Мартановского р-на, в категорической форме отказался выполнить требование сотрудников милиции и оказал им неповиновение. Свои действия он мотивировал тем, что является родственником заместителя прокурора г. Черкесска Джамбулатова С.И. и является лицом неприкасаемым. Троє других граждан требования работников милиции выполнили.

Необходимость полного досмотра водителей и пассажиров вызывалась как оперативной необходимости, так и наличием в кузовах автомашин небольших остатков белого вещества. Спустя некоторое время на пост ГИБДД на личной автомашине «БМВ» прибыл С.И. Джамбулатов, зам. прокурора г. Черкесска, и тут же обвинил всех сотрудников милиции в незаконных действиях.

Он же на следующий день, 2.08.1999 г., не проводя никакой первоначальной проверки, в отношении Киселева и Пахомова возбудил по надуманным поводам уголовное дело № 22739 по ч.3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Своими действиями заместитель прокурора пытался воздействовать на сотрудников ОМОНа и

Генерал Борис Фадеев и полковник
Михаил Левченко были оправданы судом

ФОТО ИТАР-ТАСС

повлиять на их активную работу в Карачаево-Черкесской Республике.

Несмотря на явную предвзятость по отношению к бойцам ОМОНа никто на их защиту, кроме командира Д. Маркелова и заместителя начальника ГУВД МО Б.Фадеева, не встал. Их настойчивость, неоднократные обращения в Генпрокуратуру России способствовали установлению истины и прекращению 9.02.2000 г. уголовного дела.

В. Позняк, несмотря на то что он является куратором ОМОНов, полностью устранился от разрешения возникшей ситуации. Без внимания им был оставлен факт задержания двух автомашин «КамАЗ» в г. Черкесске и после двух террористических актов 9 и 13 сентября 1999 года в г. Москве, о чем ему докладывал Д. Маркелов. Не исключено, что эта четверка чеченцев могла быть причастной к перевозке взрывчатки в Москву, и требуется процессуальное исследование данного обстоятельства в рамках расследуемых ФСБ России уголовных дел.

Показания сотрудников сергиевопосадского ОМОНа могут способствовать установлению ряда интересующих следствие обстоятельств, пролить свет на первоначальную расстрел их товарищей 02 марта 2000 г. в Старопромысловском р-не г. Грозного. Это трагическое происшествие значительно осложнено стабилизированной к этому времени оперативной обстановкой в Чечне.

Согласно имеющейся информации, В. Позняк настоял перед Ю. Юхманом, начальником ГУВД Московской области, на отзыве из отпуска заместителя начальника ГУВД Б. Фадеева и направлении его в Чечню сопровождающим сводного отряда. Это было сделано несмотря на то, что семь других заместителей начальника ГУВД находились на месте.

Еще одна деталь, которая требует тщательного исследования, связана с подготовкой и выпуском приказов по этой командировке. Так, приказом ГУВД МО № 54 от 21.02.2000 г. Б. Фадееву предписывалось сопровождать сергиевопосадский ОМОН в г. Грозный, однако с этим приказом Б. Фадеева не ознакомили, и он был подшип в дело (исполнитель приказа В. Ланкин, начальник отдела УОП). Приказом по ГУВД № 57 от 23.02.2000 г., с которым Б.Фадеев был ознакомлен под роспись, ему предписывалось сопровождать

сводный отряд ППС в г. Гудермес. Таким образом, приказ № 54 полностью противоречит приказу № 57, что отражено в судебном решении по иску Б. Фадеева. В то же время оба приказа готовились под руководством В. Позняка, но разными сотрудниками. При этом просматривается личная заинтересованность В. Позняка обвинить в случившемсяся других лиц.

Кроме этого, известно, что сергиевопосадский ОМОН к месту дислокации 2.03.2000 г. должен был встретить и сопровождать А.Г. Кукушкин – командир щелковского ОМОНа. Однако, не поставив никого в известность, он к месту дислокации поехал по другой дороге. При этом на неоднократные вызовы по рации С.А. Масленцевым, заместителем командира сергиевопосадского ОМОНа, не отвечал.

<...> Немаловажным фактом являются оперативные сведения о проявлении В. Позняком интереса к приезду президента России на горнолыжную базу в Дмитровский р-н Московской области.

Так, при проведении 11.02.2001 г. на этой базе «Лыжни России» В. Позняк проявил повышенный интерес к периодичности приезда президента, о чем он рассказывал главе Дмитровской администрации В.В. Гаврилову.

По имеющейся информации, вопросы приезда президента на горнолыжную базу В. Позняк также обсуждал и с А.Л. Орловым – советником ministra.

<...> Следует отметить, что по характеру В. Позняк агрессивен, мстителен, имеет травму головы, периодически допускает неадекватные ситуации действия, очень жаден, ради финансовой выгоды готов пойти на любые действия и авантюры. При общении не стесняется и не скрывает свои связи с криминальными структурами...

А вот ответ генерала Позняка на все обвинения в свой адрес: «Попытки преступников опорочить представителей правоохранительных органов всегда имели место в нашей практике, но в последнее время огорчает другое – то, что мы все чаще становимся свидетелями того, с какой легкостью чеченские и другие ОПГ используют российских журналистов в своих интересах, а в итоге оказываются вместе с бандитами по одну сторону баррикад, способствуя им в очернении наших солдат и офицеров.

Вот и относительно меня, генерала мили-

Замминистра внутренних дел Иван Голубев,
отвечавший за безопасность бойцов в Чечне

Командир сергиевопосадского ОМОНа Дмитрий Маркелов (в центре) с коллегами, 1998 год

Куратор подмосковных ОМОНов генерал Владимир Позняк (в центре) на годовщине трагедии

ции, ветерана афганской войны, бывшего не раз в «горячих точках», — очернительство и клевета».

Напоминаю: данный документ, составленный Управлением собственной безопасности МВД РФ, приводится практически полностью. Его уже использовали коллеги из Агентства федеральных расследований, но журналисты ответа от нынешнего руководства МВД так и не получили. Хотя до Позняка ли нынешнему министру, возглавляющему партию власти, несмотря на то, что закон исключает подобное «согласие».

Какая уж тут борьба с преступностью и коррупцией, когда рейтинг не стоит и не растет?

Можно ли этот документ проверить журналистам? Кое-что можно. Так, я сама помню, как будущая теща нынешнего президента Карачаево-Черкесии Тамара любила похвастаться, какие богатейшие застолья она

устраивала Позняку и его гостям за знакомства своих многочисленных земляков из Чечни с нужными людьми.

О чеченской ОПГ, контролировавшей ЦСКА и направлявшей деньги на финансирование боевиков, я писала в статье «Блудный сын ЦСКА» (Совершенно секретно. 2000. № 12). Бывшим хозяевам ЦСКА — Ш. Дадаханову и Р. Хусаинову они очень не понравились, и мы судились последние два года. «Совершенно секретно» выиграла все суды. Но только сейчас мне стало известно, кто именно тот самый могущественный генерал — покровитель Дадаханова и Хусаинова, которым через свои связи пытались запугать меня лидеры чеченской ОПГ.

Нынешний командир сергиевопосадского ОМОНа Александр Волков выдвинул три версии трагедии. Во-первых, это могла быть месть отряду, досаждавшему бандитам и не допускавшему беспредела в родном городе,

это могла быть и личная месть жесткому и неподкупному Дмитрию Маркелову. Второе — чеченский «след» в отношении Маркелова. Полковник, много раз бывавший в Чечне, сформировал из местных жителей станицы Шелковской милицейский аппарат, пресекал все нарушения, всегда честно делал гуманитарную помощь. Люди поверили ему. Поверили в справедливость новой российской власти. Боевиков это явно не устраивало. О Маркелове в Чечне осталась добная память. По решению старейшин одна из улиц Шелковской названа его именем. И третье. Обстановка на то время в Чечне была спокойная. Но приближалась выборы президента России. И вот понеслось — сергиевопосадский ОМОН, пермский, 6-я рота псковской дивизии...

«Предпринятая боевиками акция была не случайной и направлялась конкретно по адресу, — считает полковник Михаил

Левченко. — Очевидно, что вследствие утечки служебной информации боевики знали маршрут, количество единиц автотранспорта и время прибытия отряда. По всей видимости, часть террористов была из местных жителей, заблаговременно вошедших в доверие сотрудникам милиции и военнослужащих. Боевики использовали дезинформацию и тщательно, вплоть до погодных условий, разработали план нападения. Трагедия стала возможной вследствие тщательно спланированной и подготовленной операции».

Узнаем ли мы когда-нибудь всю правду о гибели бойцов подмосковного ОМОНа? Вряд ли. Она никому не выгодна, как невыгодна и вся правда о бессмысленной войне в Чечне, о коррупции в высших эшелонах власти, о продажности милицейских генералов.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

**ПОЛІТИЧНІ, ЕКОНОМІЧНІ, ІСТОРИЧНІ РОЗСЛІДУВАННЯ,
МАТЕРІАЛИ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ СПЕЦСЛУЖБ.
АНАЛІТИЧНИЙ ПІДХІД, СВОБОДА СУДЖЕНЬ, ІНФОРМАТИВНІСТЬ.**

ВІДКРИТО ПЕРЕДПЛАТУ НА 2020 РІК

**РАЗМИНКА ЗАКОНЧИЛАСЬ
ІГРА**

**«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА»
ІНДЕКС 35257**
3 міс. - 37,77 грн.
6 міс. - 75,54 грн.
12 міс. - 151,08 грн.

**«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА. СПЕЦВЫПУСК»
ІНДЕКС 49056**
3 міс. - 32,07 грн.
6 міс. - 64,14 грн.
12 міс. - 128,28 грн.

**«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА ЛЬГОТНИЙ»
(Для передплатників попереднього періода та пенсіонерів)**
ІНДЕКС 37104
3 міс. - 35,34 грн.
6 міс. - 70,68 грн.
12 міс. - 141,36 грн.

**КОМПЛЕКТ:
“СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА” +
“СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАЇНА. СПЕЦВЫПУСК”**

ІНДЕКС 49542
3 міс. - 65,25 грн.
6 міс. - 130,50 грн.
12 міс. - 261 грн.

Ф. СП-1 Міністерство транспорту та зв'язку України АБОНЕМЕНТ на журнал											
(найменування видання) на 2020 рік по місяцях											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куди (поштовий індекс) (адреса)											
Кому: (прізвище, ініціали)											
ПВ місце літер				ДОСТАВНА КАРТКА-ДОРУЧЕННЯ на журнал							
(найменування видання) Вартість передплата											
на 2020 рік по місяцях											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
поштовий індекс											
код вулиці											
буд	корп	кв.	місто село область район вулиця прізвище, ініціали								

Рабы в камуфляже

Таисия БЕЛОУСОВА

Обозреватель «Совершенно секретно»

«Бил меня Роман и еще трое цыган. С одной рукой да на одной ноге не больно посопротивляешься. Только подымусь на четвереньки, как меня ударом снова валят плашмя. Это у них принято – хорошенько попинать человека в первый же вечер, чтобы понял, чей он раб...» – рассказывал инвалид Вячеслав Рыков, попрошайка с Каширского шоссе, сбежавший от своего хозяина.

Осеню 1993 года, когда Славу Рыкова призвали в армию, он работал в Москве, в фирме по ремонту автомашин, и жил в общежитии. После учебки по распределению попал в Чечню. Через полгода в Грозном подорвался на мине. Из госпиталя в Ставрополе вышел инвалидом второй группы – без правой ноги, с изуродованной кистью левой руки. После лечения в конце 1996 года уехал в Молдавию, где жила его жена Аня с пятилетним сынишкой.

В поезде к Славе подсели два земляка – хорошие, веселые ребята, пели под гитару. Выставили бутылку – обмыть его счастливое возвращение. А наутро проснулся Рыков с большой головой, без документов и денег.

Родители жены нашли деньги на протез, но на работу калеку брать никто не хотел. В начале апреля 1997 года к Славе заявился молодой цыган Роман Мавроян: «Мы занимаемся устройством инвалидов. Будешь работать в Москве на протезном заводе, получать 250 долларов, жить в общежитии, питание за счет завода». Когда сидишь на шее у тещи и тестя, выбирать не приходится, и Слава согласился. Не насторожило его то, что вскоре Мавроян принес документы, те самые, что украли в поезде, сказал, купил-де у какого-то пьяницы.

15 апреля Рыков вместе с Маврояном приехал в Москву – Роман снимал трехкомнатную квартиру в районе Южного речного порта. Через пару часов Славу «обрадовали»: «Знаешь, друг, ситуация изменилась, завод закрыли. Но есть возможность хорошо заработать, собирая милостыню на трассе. Все деньги ты приносишь домой, а в конце месяца получаешь свои 250 долларов. Поработаешь пару месяцев, оденешься-обуешься, семье деньжат подкинешь. Мы понимаем, как тебе трудно, и готовы помочь. У нас, кроме тебя, живут пять ребят, и все очень довольны. Жить можешь у нас, будем вместе кушать». Роман говорил сочувственно, ласково. Действительно, раз уж так случилось, подумал Слава, почему бы не подзаработать хотя бы так? Денег на обратную дорогу все равно нет.

***

Из рассказа В. Рыкова: «В первый день я вышел на трассу Каширского шоссе. Снял протез, чтобы было видно, что кулья висят, и пошел на костилях. Цыгане предлагали купить камуфляж, но я наотрез отказался. Не хотелось спекулировать чеченским прошлым. А еще я стеснялся, вдруг встречу ребят, с кем раньше работал и служил в армии. Из-за этого отказался работать в метро. На трассе машины задерживаются ненадолго, и никто тебя особо не рассматривает, а в метро пока проковыляешь...»

На трассе не надо протягивать руку. Цыгане приказали написать табличку: «Помогите купить протез. Спасибо». И этого вот так хватило, чтобы люди подавали. А потом уже ходил без таблички. Подавали мне хорошо – кто сто рублей, а кто и сто тысяч. Когда денег набирались полные карманы, подходила жена Романа (она крутилась непо-

Фото Вячеслава ПОМИЛОВА

далеку, то в магазин зайдет, то на почту), и я перекладывал деньги ей в пакет. В первый день, по моим скромным подсчетам, я собрал больше миллиона. Вот тогда понял, почему Роман заранее заключил со мной договор на два месяца и четко оговорил мою «зарплату». Они обычно сразу стремятся закабалить человека на длительный срок.

Вечером хотел надеть протез, но не нашел, кинулся к сумке – документов тоже нет. Спросил у Маврояна и получил по ушам, по голове. Бил меня Роман и еще трое цыган. С одной рукой да на одной ноге не больно посопротивляешься. Только подымусь на четвереньки, как меня ударом снова валят плашмя. Это у них принято – хорошенько попинать человека в первый же вечер, чтобы понял, чей он раб, кто у него хозяин. Обращаться в милицию я и не подумал. Во-первых, я не россиянин, а без документов для любого милиционера и вовсе бомж. Во-вторых, цыгане все равно откупятся...»

***

Поздно ночью вернулись с работы еще четыре безногих инвалида. С каждым по отдельности разговаривал Роман. Потом Слава узнал, что он собирал деньги за последнюю ходку. Кормить усталых, промерзших работяг хозяин не торопился. Кто-то, принял душ и получив «боевые» сто граммов (каждому на вечер полагалась бутылка водки, этого

добра цыгане не жалели), тут же отрубался, кто-то дождался ужина. Кормили всегда одним и тем же – дешевые сосиски (иногда куриный окорочок), вареные яйца, немного колбасы и чай. Себе хозяева ни в чем не отказывали.

Спали рабы вповалку в самой маленькой комнатушке, на тощих грязных матрасах, брошенных на пол. Общаться между собой им не давали, да и не до того было. Утром поднимали в семь: «Все, ребята, по-шуструму поели и по местам». Работали с восьми утра и дотемна при любой погоде.

Кроме инвалидов, в квартире жили Роман и его брат Василий с женами, их мать, часто появлялись еще какие-то родственники. По словам Рыкова, с именами у цыган была полная неразбериха. Так, Василий по паспорту был Романом, а Роман – Георгием. Славу тоже перекрестили в Валентина. Такая конспирация при случае помогала заморочить голову милиции.

***

Из рассказа В. Рыкова: «У Романа я прошел месяц. Его люди работали в метро, у вокзалов, крупных магазинов, около рынков. Я побирался на Каширке, у Яузских ворот, на Земляном валу, у метро «Коломенская» и «Таганская». Вся Москва поделена между владельцами инвалидов – каждая трасса, каждый перекресток закреплены за каким-то

цыганом. Я не мог, например, стоять у Киевского вокзала. Иначе Романа вызвали бы на «полянку», где цыгане решают все вопросы, проходят разборки, перепродаются рабы – цены от четырехсот долларов до пяти тысяч.

Рабы Маврояна вкалывали без роздыху: температура у тебя под сорок или разболелась кулья – это никого не волновало. Только когда у меня от костиляй на руках появились кровавые мозоли, я добился для себя выходного. Мне в этот день даже разрешили свободно выйти из дома. И паспорт вернули, чтобы я не попал в спецприемник.

За полгода в милицию меня забирали шесть раз. Чаще отдельывался штрафами. Цыгане выручали лишь однажды. Сколько они там заплатили, не знаю. Участковый в зависимости от ситуации получал от 100 тысяч до миллиона».

***

«Зарабатывал» Рыков неплохо – самое меньшее выходило по 100 долларов, это когда плохая погода, а так – 200–250 долларов. Слава решил часть денег припрятывать. Скрывал купюры в трубочку и засовывал внутрь полого костиля, дома перепрятывал в сумку. Потом положил в банк семь миллионов рублей.

Через месяц засобирался домой. «Славик,

ты работал честно, все красиво, ты ничего не прятал?» – спросил Роман.

***

Из рассказа В. Рыкова: «И снова меня начали избивать. Целым табором обрабатывали. Заступиться за меня никто из инвалидов не посмел. Да я ребят понимал. Слово скажешь – забыт...»

***

Когда Слава получал в банке семь миллионов, за его спиной стоял Роман с дружками. Затем ему объявили приговор: «Браток, ты прятал каждый день по сто долларов, значит, за месяц украд у нас три тысячи. Пока не вернешь – не увидишь ни сына, ни жены. Задумаешь сбежать – жену убьем, сына увезем. Достаточно одного звонка в Кишинев».

Через день Роман, вероятно, решив, что перегнул палку, сказал примирительно: «Деньги ты должен все-таки отдать. Но чтобы тебе не обидно было, дальше будешь работать пятьдесят на пятьдесят». Пришлось соглашаться. Ему разрешили съездить домой на десять дней, выдали полтора миллиона, как договаривались.

От родственников Рыков все скрыл, говорил, что работает на протезном заводе.

***

Из рассказа В. Рыкова: «Вернувшись, я начал работать, но уже не на Романа, а на его брата Вася. Через агентство в том же районе нашли двухкомнатную квартиру. Залетным цыганам ни один нормальный человек жилье не сдаст. Русский инвалид, скромный, непьющий, опасений не вызывает. За квартиру из заработанных мною денег мы сразу выложили 900 долларов. Василий с родственниками поселился в большой комнате, я в маленькой. У них за душой не было ни копейки, жили на то, что я приносил. Я молодой, крепкий, быстро передвигаюсь, вид приличный, и мне, понятное дело, подавали больше, чем спившимся калекам, от которых несет мочой и перегаром. Тут уж и кормить хозяева стали лучше, притес не прятали. Понимали, что меня прочно держит сын».

***

Но тут Роман предъявил претензии: «Слава отработал на меня только месяц, а обязан был два. Или давай мне деньги, или пусть на меня работает». Братья поскандалили, поехали разбираться на «полянку», где было решено, что Слава должен Роману две тысячи долларов. Через пару недель новая напаст – три тысячи долларов или придется работать на троих: на себя и на обоих братьев. Лишь к концу июня Рыков выкупил себя, заплатив в общей сложности четыре тысячи долларов. И, как оказалось, вовремя – кто-то из цыган предложил Роману за удачливого раба пять тысяч.

***

Из рассказа В. Рыкова: «В августе я собирался уехать в Молдавию. Купил себе кой-какие вещи, подарки жене и сыну и отложил семь тысяч долларов. Эти деньги лежали у меня в сумке, я их не прятал. За три дня до конца работы дали мне пять долларов. На трассе нередко дают валюту. Я положил купюру в паспорт, чтобы не измаялась, – деньги в кармане ведь буквально утрамбовываешь. Вечером с цыганами заработок поделили, а про пять долларов забыл. Когда вспомнил – решил спрятать в новые кроссовки. 30 августа возвращаюсь домой в прекрасном настроении: я свободный человек, могу ехать домой не только с подарками, но и с денежками...»

***

В квартире Рыкова ждали цыгане. Вася

забрал у него все припасенные деньги, подарки для жены и сына: «Три месяца каждый день ты мог прятать по пять долларов, итого – четыреста пятьдесят. Ты их должен заплатить. Если не веришь мне, послушай, что скажет наш старший». Он набрал какой-то номер телефона, сказал кому-то: «Человек работал на нас три месяца пятьдесят на пятьдесят и спрятал пять долларов. Объясни, что ему будет за это», – и передал трубку Рыкову. «Слушай, парень, ты должен заплатить. Если они тебя не накажут, накажем мы их», – спокойно произнес мужской голос, и трубку положили.

Рыков взбунтовался: «Вы же забрали все мои деньги! У нас ведь был договор, почему я должен жить по вашим цыганским законам?!» Били его всем кагалом. Кричать, звать на помощь было бесполезно – в соседней квартире такие же цыгане.

На следующий день Вася пошел на мировую. Дал Славе миллион, вернул подарки и заключил новый «договор».

***

Из рассказа В. Рыкова: «Честно скажу, я ощущал себя как заезженная лошадь: дали кнутом, и она пошла. А что я мог сделать? Их угрозы расправиться с сыном, с моей семьей не были простой болтовней. За время войны в Молдавии каждый цыган обзавелся пистолетом, а то и автоматом, там их все боятся. Боялся и я.

В это время пропал Алексей, 25-летний парень, работавший на Романа. Он по пьянке обморозился, и у него были ампутированы кисти рук и ноги по колено. Он был совершенно беспомощен, и я его жалел. Ставили его на целый день в переходе метро или у большого магазина. Милиционеру или охраннику платили 50–100 тысяч, и те присматривали, чтобы никто не обидел. Леша порой привозил денег больше, чем я. Катала его 17-летняя молдаванка Оля, приносила поесть, забирала деньги, подмывала, обтирала. Платили ей какие-то гроши, не знаю, за какие-то провинности били до посинения. Пробовала она искать защиты у милиции московской. Кончилось тем, что хозяева привезли ее домой и так избили, что месяц на улицу не выходила. Оклемалась – опять на трассу.

Ольга против Алексея ничего не имела. Он к ней привязался, полюбил ее, полностью доверял. Какой у них был договор с хозяином, не знаю. Но одна из цыганок посоветовала им втихаря уйти, мол, ничего вам не заплатят, убегайте. И они сбежали. В первый же день в городе за 250 километров от Москвы их подхватили местные цыгане. А через месяц их новый хозяин узнал, что Роман ищет своих рабов...

Беглецов привезли ко мне на квартиру. Вначале Вася бил Ольгу. Потом принял за Алексея. Тот кулем валялся на полу, пытаясь прикрыть голову культиами...»

***

Славу на трассе увидел сослуживец. «У меня есть люди, которые вытащат тебя из этого дермана», – пообещал он. Слава отнесся к словам друга с недоверием, да кому он нужен со своими проблемами. Но на следующий день рядышком с ним остановилась машина, и мужчина, сидевший за рулем, решительно сказал: «Поехали, Славик, больше ты попрошайничать не будешь».

***

Из рассказа заместителя директора Федеральной службы безопасности российского казачества (ФСБ РК) по оперативной работе С.Г. Сташевского: «Мы заинтересовались Рыковым не случайно. ФСБ РК вместе с Фондом ветеранов воинской службы «Русичи» разрабатывалась программа помощи инвалидам. И, понятное дело, мы не мог-

ли пройти мимо тех, кто сидит с протянутой рукой. Первым к нам попал «афганец» Куркин Андрей. У него ноги ампутированы по бедру. Он из Красноярска приехал в столицу зарабатывать на протезы. Тут его подхватила эта сволота. Посадили на наркотики, отобрали документы. Он по подземным переходам «пахал» три года. Мы его забрали, устроили в наркологический диспансер, после лечения сделаем ему протезы.

После этого подобрали Ванюшку из Молдавии. Его цыгане из соседнего села привезли в Москву якобы для протезирования. А тут продали московским соплеменникам за тысячу долларов. Ваня семнадцать лет, а на вид не больше четырнадцати. Сделали ему липовое свидетельство о рождении, обнажили кулью и стали таскать по вагонам метро. Привезли мы парнишку в Фонд, вызвали родителей на переговоры, те пришли в ужас: они-то думали, что сын в больнице! Через месяц ему сделали необходимую операцию и отправили домой.

Поскольку в обоих случаях «хозяевами» попрошаек выступали цыгане, мы стали присматриваться к этой братии.

Бизнес этот держат не цыганские бароны, а так... баронята, большинство из которых покинули для этого солнечную Молдавию. Они отслеживают инвалидов по всей территории бывшего СССР. В пансионатах, где ребята проходят реабилитацию, в дома инвалидов, интернатах посыпают ходоков – бойких, приветливых, хорошо говорящих по-русски. Те выдают себя за представителей врачебных организаций, благотворительных фондов, предлагают трудоустроить инвалида, либо по дешевке сделать протезы. Где-то договариваются с руководством, где-то просто выкрадывают людей или сманивают, чаще дармовой выпивкой. Стараются брать безродных, чтобы некому было их искать и заступаться. Привозят на заранее снятую квартиру в Москве, Киеве или Минске и пытаются превратить в покорных рабов. У большинства инвалидов психика уже нарушена, вот их и сажают на крючок, выбирая слабое место. Кого-то просто избивают, и он из страха работает. Пьющих постоянно поддерживают в подпитии, трезвенникам подсовывают травку. Бывает и по-другому. Подобрали бомжа Петя. Вылечили, вымыли, придали ему товарный вид. Пообещали:

будешь нашим братом. Ему ни копейки и не надо, его ведь принимают в семью! Нашли молодую бомжичку. За крышу над головой, еду и одежду она ухаживает за инвалидами, спит с ними. Уйти ей не дадут, да и некуда. Есть тысяча способов заставить человека работать, и цыгане тут – большие искусники. Для контроля к инвалидам приставляют своих людей. Если раб передвигается на косты-

лях – за ним может присматривать кто-то из родственников хозяина. Если же его надо возить на коляске – нанимают бомжей за еду и выпивку или молдаван за 200–250 долларов в месяц. Цыгане, считая себя высшей расой, никогда не опустятся до того, чтобы катать коляску. Они только командуют всеми.

Живут за счет нищих прекрасно, в этом мы убедились, когда поехали на квартиру к Славе за его протезом и вещами. Японский телевизор и видеотехника, роскошные ковры, шубы, золотые кольца, серьги, цепочки. Все «договоры» с Рыковым – хитрая игра. «Друг» Вася, не стесняясь нас, со злобой прошипел: «Опередил ты нас, не успели мы тебя прижать по-настоящему, ты бы в ногах у нас ползал бы». После недолгой беседы с нашими ребятами Вася вернул протез и выдал расписку на семь тысяч долларов. Правда, затем табор помчался в милицию и обвинил нас в рэкете, но это уже мелочь. Главное то, что мы вытащили Славу. Скоро ему сделают операцию (тут нам здорово помогает замечательный хирург Шишков), а как поправится, устроим на работу.

Мы знали, по какому адресу надо искать безрукого-безногого Алексея. Но если в квартиру, которую снимал Слава, мы могли зайти вместе с ним, то здесь все было сложнее. Обратились в Южнопортовое УВД. Ребята организовали наблюдение за квартирой. На вторые сутки отловили двух цыганок – они пришли за деньгами, что в пакетах валялись по квартире. Тут же нашли шесть протезов, удостоверения инвалидов. Цыганки были вынуждены привести нас к Алексею. Но возбуждать уголовное дело милиция отказалась – нет состава преступления. Мы обратились к прокурору, и тот нас поддержал. Поживем – увидим, чем это закончится...

По нашим оперативным данным, в столице таких «бизнесменов» не меньше сотни. Под свою «крышу» их взяла балашихинская группировка. Есть у нас информация о трех-и даже четырехкомнатных квартирах, где держат по 15–20 инвалидов, о местах, где работают безногие «чеченцы». Будем искать их, будем делать все, что в наших силах. Должен же кто-то им помочь.

***

Граждане Молдовы вольготно резвятся в самом центре Москвы, живут без прописок и регистраций, обязательных для иных приезжих. Прижать эту публику могут и должны участковые милиционеры, сотрудники ГАИ и транспортной милиции, но они дружно закрывают глаза. Вот и богатеют в столице «новые» рабовладельцы. С чем и поздравляем наше демократическое общество. ■

РЕКЛАМА

№ 11/366
НОЯБРЬ 2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК/УКРАИНА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основатели Олег Семёнов и Артём Боровик. Издаётся с 1989

ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ

УКРАИНА

КАК ОБУЗДАТЬ УКРАИНСКУЮ КОРРУПЦІЮ?

РОССІЯ

ТРАМП ПЕРЕХИТРИЛ ПУТИНА

ИСТОРИЯ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОСМОНАВТ

С ПЕРВЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ КРИЗИСОМ

ISSN 2075-7522

9 772075 752009

19011

В ПРОДАЖЕ

уже

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДЕТИ ВОЖДЕЙ

СПЕЦВЫПУСК

«Секреты истории»

Свідоцтво
про держреєстрацію
Серія КВ,
№ 18953-7743ПР
від 02.03.2012р.

РЕКЛАМА

дома!

на природе

на работе

РАДИО

ПЯТНИЦА

У НАС ВСЕГДА ПЯТНИЦА!